

Колдовские

Миры

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА ПО ОБИТАТЕЛЯМ БОЛОТА

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

Annotation

И снова в Изумрудном городе кипят страсти, а обитатели местного Болота теряют покой. Да и о каком покое может идти речь, если местные чешуйчатые и хвостатые «прекрасные дамы» теряют разум от любви к... эльфам, а Хозяин Золотого града и Стальной Кардинал плетут интриги?

Но на страже психического здоровья сограждан уверенно стоит «психейлог» Юлия Аристова. Ей предстоит не только помочь им справиться с проблемами, но и самой избавиться от магического проклятия, разоблачить козни врагов и, конечно, одержать победу на личном фронте.

Казалось бы, задачи почти невыполнимые. Но нет ничего невозможного для земной девушки, особенно если среди ее друзей самые влиятельные и самые жуткие существа болотного мира.

Александра Черчень

Дипломная работа по обитателям болота

* * *

Я поправила шляпку и, подобрав юбки, спустилась с крыльца. Махнула на прощание Мэрилин и свернула направо по узкой улочке.

— Юля, может, все же машину вызвать, если ты не соизволила дожидаться Феликса? — окликнула меня бывшая Всадница Смерти, она же наша «домовая».

— Нет, спасибо. — Я обернулась и сдвинула на нос зеленые очки, чтобы лучше видеть собеседницу. — Хочу погулять. А Кик... Он же вернулся очень поздно, и сегодня ему на работу к обеду. Так что пусть отдыхает!

— Ну, как хочешь, — с сомнением протянула полупрозрачная женщина и, махнув мне рукой, закрыла входную дверь небольшого уютного особняка.

Я двинулась вниз по вымощенной округлыми булыжниками улочке. Дом Ла-Шавоира располагался в старой части города, и поэтому дорога тут была такая, а не сложенная из больших серых плит, по которым удобно ездить на автомобиле. Немного подумала и, глянув на едва-едва показавшееся из-за горизонта солнце, сняла очки и положила их в сумочку. Вредное ядовитое светило еще не поднялось высоко, а поэтому можно обойтись и без них.

Окинула довольным взглядом ряд аккуратных домиков, сложенных из камня всех оттенков зеленого, с кровлей, покрытой железными листами, которые отливали медью в лучах позднего в этих краях рассвета. Все же очень мило тут... окна открыты, ажурные занавесочки треплет шаловливый утренний ветер. А также цветы, цветы и еще раз цветы. И под окошками, и в палисадниках, и даже на круглых клумбах посреди дороги.

Через несколько минут я вышла на более широкий проспект, по которому ездили редкие машины. По тротуарам куда-то спешили пешеходы — такие же ранние пташки, как и я.

Наткнулась взором на странное создание, которое было очень похоже на прямоходящую, одетую в костюм птицу. Грифон заметил мой взгляд и приподнял шляпу-цилиндр, едва заметно склонив голову. Я улыбнулась ему в ответ, и мы разошлись. Вот что еще мне нравилось в обитателях местного болота, так это доброжелательность и отзывчивость!

Запрокинула голову к прозрачно-голубому небу, которое отсутствием облаков обещало сегодня жару.

Все же какое счастье, что Маэжи забрала меня сюда. Если куда-то и стоило попадать, то именно в это вот своеобразное болото под названием «сектор Малахит». В государстве была, разумеется, и столица — Изумрудный город. Его жители были «на лицо ужасные, но добрые внутри» и носили зеленые очки. Правил же всем этим безобразием левиафан Гудвин Ла-Дашр. Почти такой же Великий и Ужасный, как и в фантазиях Баума, но все равно иной.

Но, откуда столько сходства с моими любимыми детскими сказками, я так и не поняла за это время.

Около месяца назад одна зеленая богиня по имени Маэжи вытасила по заказу своего внука психолога. «Посылочкой с сюрпризом» оказалась я. Совершенно бесполезным подарочком, надо отметить. Но Феликс все равно взял надо мной опеку, связав нас узами «риале-риалан», и я тогда очень долго пыталась выяснить, что же это такое. Как назло, никто не говорил. В итоге оказалось, что именно так болотные граждане высшего эшелона формируют себе личный и близкий круг. На добровольно-принудительной основе обзаводятся близкими по духу людьми. Друзьями, проще говоря.

Но кроме «почетных» обязанностей «личной кошки господина управляющего» я все же

получила должность придворного психолога. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: должность эта исключительно декоративная и созданная совсем недавно — надо же было хоть куда-то пристроить «дар небес» в моем лице.

Ну, а что? Ведь я не просто так, а от Зеленой Богини. А обижать богинь себе дороже.

А потому меня, как ребенка, посадили в манеж, то есть в кабинет, дали погремушки — книжки — и иногда давали поиграть — подгоняли клиентов, которых наловили незадолго до этого.

Не сказать, чтобы я обижалась на такое положение дел, ведь, в общем-то, меня не пытались заклевать или опустить, хотя и не все было совсем уж ровно.

Основные проблемы были из-за моего непрофессионализма и того, кто именно являлся моим опекуном. Опекун у меня, ранее всячески отличавшийся на интимном дворцовом фронте, вдруг ррраз... и перестал геройствовать. Как раз тогда, когда появилась я. Какие выводы сделали неуравновешенные чешуйчатые, пупырчатые и хвостатые дамы? Они посчитали, что управляющий променял их хладнокровную компанию на мою.

И ведь не объяснишь, что браслетики-лалы, которые надевают влюбленные, на наших руках — недоразумение! Просто один кикимор однажды захотел надеть на свою «кошку» ошейник, чтобы контролировать и всегда знать, где она. «Кошка» так сразу соглашаться не захотела, а потому немного сглупила... нацепив такой же и на своего «хозяина».

Поэтому минимум три месяца, пока не спадут лалы, мы с кикимором друг другу верны! Ведь эти игрушки связывают и эмпатически, то есть мы чувствуем любые сильные эмоции друг друга.

Феликс не горел желанием просвещаться и узнавать, каково быть женщиной, но за это ему пришлось и свои аппетиты ограничить.

Пока вспоминала, я уже вышла из центра города и попала в лесопарковую зону, которая раскинулась на многие мили вокруг. Мой же путь лежал вверх по очень широким светлым ступенькам, утоптаным дорожкам и изящным мостикам, перекинутым через быстрые, бурные ручьи, которые спускались по склону, на вершине которого и была конечная точка моей прогулки. Кален-Зар. Резиденция Гудвина и Мастеров, потрясающее место, от которого захватывало дух!

Ну и место моей работы, так как там дух у моих коллег по труду на благо Малахита захватывало так же и от эльфов. Эти прекрасные и не очень остроухие и являлись моей проблемой. А вернее, то, что их прелесть слишком высоко оценили болотные барышни.

Решить этот вопрос было сложно, но попытаться все равно стоило. Так как я хочу остаться. И приложить придется все усилия. Причем не только в работе, но и на поприще изменения общественного мнения.

Я, к сожалению, не раз вела себя неправильно. По сути, кидалась из крайности в крайность. С одной стороны, оправдание моим «качелям» есть. Стресс и новый мир, в котором у солнышка очень свое образное излучение. Как говорил Феликс, в среднем адаптация переселенцев занимает тут от трех месяцев до полугода. Меня же «выгоняли из прежних рамок» настолько жестко и решительно, что итогом стало некоторое нервное расстройство.

Надеюсь, что теперь, осознавая причины, я смогу не только вести себя как полагается, но и исправить последствия предыдущих ошибок, которых было немало.

Ну, а работа...

Эх, психолог из меня очень-очень зеленый. До того как пропала мама, я поступила в

педагогический институт и отучилась там аж полтора курса. Но потом произошло исчезновение единственного близкого мне человека, после этого, и так замкнутая, я закрылась еще больше.

Я вылетела из института, но после того, как немного выкарабкалась, решила не восстанавливаться на прежнем месте учебы, а пойти на психологию. В первую очередь для того, чтобы разобраться в себе. И проучиться там я успела чуть больше полугода.

То есть знания какие-никакие есть, а вот использовать их я толком пока не умею. Учиться придется в рекордные сроки и сразу на практике.

Кален-Зар, по сути, общественный центр. Он очень большой, и там, образно выражаясь, «всякой твари по паре». Безопасники, ученые-аналитики, общественные деятели, аристократы, ну, и я...

Улыбнулась, вспоминая презабавнейший паноптикум, обитающий в резиденции Гудвина. Стоит ли говорить, что меня теперь оттуда было не выкурить никакими средствами?

Нарушая плавное течение моих мыслей, раздались легкие шаги, и, подняв голову, я успела заметить, как из-за поворота быстро выходит высокий худощавый блондин. Мой взгляд встретился с шальными синими глазами, и физиономия парня расплылась в довольной улыбке.

— Юлька! Доброе утро!

Одна из причин, по которой меня было не выдворить из резиденции, за долю секунды оказалась рядом, не церемонясь обхватила меня рукой за плечи и, сорвав шляпку, чмокнула в макушку.

— Лель! — возмутилась я, глядя на шута из-под растрепавшейся челки.

— Я тоже рад тебя видеть! — заверил меня приятель и легонько щелкнул по носу. — Не хмурься, госпожа психейлог, тебе это не идет.

Обижаться на фаворита Гудвина у меня не получалось просто физически. Все, что получалось, — так это простить его вот прямо сразу и расплыться в широкой улыбке. Шут был из той категории, которая или заражала окружающих своим настроением, или... безмерно им же раздражала. Я попадала в число первых.

— Ну да, — беззлобно проворчала я, скинув с плеча наглуую конечность и всучив блондину шляпку, попыталась хоть немного привести себя в порядок. — Ты хоть головой убор снимать мог аккуратнее?!

— Не мог, — покачал головой Лельер, с улыбкой глядя на меня. — Ты, когда встрепанная, такая пушистенякая...

— И как я такая пушистенякая теперь на работу пойду?! Кто мне теперь с волосами поможет? — Я заметила, в какой усмешке расплывается лицо шепутного господина Хинсара, от которого выл весь двор, и поспешно сказала: — Свою кандидатуру не предлагай! Мне одного раза хватило.

В прошлый раз, после того как этот гад ни много ни мало искупал меня в фонтане, заплетал меня тоже он. Хорошо хоть фонтан был у нас дома.

В итоге у меня на голове красовалось много-много мелких косичек, которые он сделал с невероятной быстротой, и причем так, что я даже не почувствовала. А стало быть, и размеры подставы осознала, только когда посмотрела в зеркало.

Хуже только потом ругался Ла-Шавоир, который явился на завершающую сценку. Почему-то разобранный вид комнаты, снятой мокрой одежды в углу и меня в домашнем

платье, с распущенными волосами, которыми занимался Лель, кикимора очень разозлил.

— И зря ты обижаешься: очень милые вышли тогда косички, — возразил шут, который, видимо, тоже все вспомнил. Потом протянул ладонь и шутливо дернул меня за светлую завитушку. — Но, если ты так решительно против моей кандидатуры, то могу порекомендовать зайти к Айлару! Он должен быть на месте. Насколько я знаю, у достопочтенного Мастера Тиса этим утром планировался разнос нерадивым подчиненным.

Я представила, как прошу Мастера Смерти о такой услуге, и, содрогнувшись, помотала головой.

— А что так? — ехидно спросил Лельер, склонив набок голову и вновь положив руку мне на плечо.

— Художественный беспорядок — это тоже хорошо, так как...

Договорить я не успела. Откуда-то из-за спины Леля раздалось выразительное:

— Кхе-кхе!

Шут обернулся и сделал шаг в сторону, открывая мне обзор.

Картина маслом. На дорожке стоит троица придворных дам из той счастливой группы а-ля «Клуб высоких леди».

Леди эти... заведовали культурной жизнью света. От политики они были далеки, зато диктовали правила придворного этикета и контролировали их соблюдение на балах и прочих светских мероприятиях. Так как официально супруги у Гудвина не было, ведь из-за скрытности правителя подданные даже имени и лица государя не знали, поэтому организацией светских приемов занимались наши матроны.

Шута они по вполне понятным причинам терпеть не могли. Лель им взаимностью не отвечал. Наоборот, при каждом удобном случае так и норовил оказать знаки внимания.

— Милые дамы. — Фаворит правителя лучезарно улыбнулся. — Так рано и такая краса в саду. Притом в тройном размере! Мое сердце не выдержит! Вы и солнце — это слишком много... яда.

«Милые» дамы окинули нас крайне осуждающим взглядом. Я мысленно представила, как мы сейчас смотримся: Лель меня обнимает, и в одной его руке моя шляпа, а я сама — растрепанная и раскрасневшаяся.

Непристойно!

На «мордолицах» блюстительниц нравственности это почти что высветилось.

Пожилая, судя по тому, что перья не блестели, грифона шагнула вперед и, разгладив темные юбки когтистыми, покрытыми шерсткой лапами, сказала:

— Доброе утро, господин Хинсар. И мы счастливы вас видеть... примерно в том же ключе.

— Полагаю, как именно вы мне «рады», предоставляется догадаться мне? — живо заинтересовался синеглазый шут.

— Верно, — сухо кивнула грифона, и темные глаза-бусины нехорошо сверкнули. — У вас это лучше получается. Ну и, собственно, только у вас хватит... непосредственности сказать такое вслух.

М-да... «Непосредственности». Как с ребенком обошлась.

— Леди Летиция, вы, как всегда, тактичны. — Лель едва заметно поклонился.

— А вы, как всегда, прямолинейны и недальновидны, — вернула ему подачу «председательница».

Надо заметить, что среди своих товаров эта дама отличалась умом и... ироничностью,

что ли. Пожалуй, только она выходила «сухой и чистой» из споров с шутком. Ну, или они расходились с «боевой ничьей». Больше достойных противников у Леля в том кругу не было. Всем остальным полагалось гордо нести себя... подальше от шута.

— Какое чудесное утро, не так ли? — невинно отметила я, рассчитывая как-то нейтрализовать витающее в воздухе предчувствие скандала.

На заданный таким образом вопрос они должны ответить.

— Да, утро сегодня и правда замечательное, — благосклонно кивнула леди Летиция и, окинув меня долгим взглядом, спросила: — А вы, как я понимаю, на работу идете, мисс Ла-Шавоир?

— Я Аристова, — немного более резко, чем нужно, сказала я, но, поняв ошибку, мягко закончила: — В первую очередь Аристова...

— Разумеется. — Пернатая гримза одарила меня жутковатой улыбкой и повернулась к своим сопровождающим. — Не так ли, дамы?

Дамы наперебой подтвердили, что утро и правда лучше не придумаешь.

— Госпожа Летиция, мы опаздываем на службу, — тихо сказала нага средних лет, стоящая по правую руку от грифоны. Судя по однотонному узору змеиного хвоста, она была из высокого рода.

— Да, конечно, леди Нио Гар. Мы уже идем. — Матрона подарила ей поощрительный взгляд.

— На службу? — удивленно спросил Лель, с выражением лица «где-то зреет развлечение, а я и не знаю?!».

— Именно. — Его собеседница надменно кивнула. — Так что позвольте откланяться.

— Милые барышни, я, пожалуй, как-нибудь составлю вам компанию, — решил шут.

— При всем уважении... вы не производите впечатления мужчины глубоко верующего или хотя бы ратующего за спасение духовной части своего существа, — несколько пафосно ответила грифона и медленно пошла вперед, обходя нас по широкой дуге.

Когда дамы скрылись из вида, Лель пробормотал:

— Такие выводы... А может, я желаю исправиться?!

— И давно? — ехидно спросила я.

— Ну... только что и возжелал. — Лельер поджал тонкие губы, которые тут же сложились в многообещающую усмешку.

— А может, не надо? — тоскливо вздохнула я.

— Значит, ты желаешь, чтобы я и дальше погружался в пучину греха и разврата?! — ужаснулся светловолосый поганец.

— Лель, Лель... — Я лишь покачала головой, отобрала шляпку и надела на голову, решив, что волосами займусь у себя в кабинете. — Я пойду. Удачного дня тебе!

— И тебе. — Паяц его величества махнул рукой и энергичной походкой направился вниз по дорожке. Хорошо хоть, не в ту же сторону, куда удалились высокие леди.

Я тоже развернулась и двинулась вверх.

Меня ждала работа. И много-много сюрпризов.

Через пятнадцать минут я уже вставляла последнюю шпильку в пучок на затылке, а после проверила, хорошо ли держится резинка на тугой косе, которая сейчас достигала середины спины.

Ну... все вроде в порядке.

Спрятала щетку для волос в шкафчике, закрыла его и развернулась к своему рабочему столу, окидывая его задумчивым взглядом. Книжечки, тетрадки, схемки и папочки — мои попытки получить как можно больше знаний в сжатые сроки и как-то их систематизировать. Были еще смелые идеи провести параллели с методиками моего мира, что я и пыталась начать делать.

Уж в чем, а в «материале для опытов» мне не отказывают. Как бы цинично это ни звучало.

Села и, порывшись в сумке, выложила из нее блокнот и свою родненькую шариковую ручку. Местные перьевые, конечно, были удобными, но своя — это своя. Кусочек прошлого. Тот самый случай, когда «мелочь, а приятно».

Открыла блокнот, полюбовалась на список дел на сегодня и полистала записи, которые я делала по тем немногим болотникам, с кем беседовала раньше.

Так-так... Ничего особо важного, но привычка записывать осталась. Выработалась за полгода учебы на психологическом факультете.

Если на первом «сеансе» я была настолько растеряна, что заметки делала уже, как говорится, постфактум, то в дальнейшем исправилась.

Все же, немного жаль, что я тут лишь ширма. И если учесть, что учить меня толком никто не собирается, то психолог тут нужен, только пока не решится проблема, а потом подарок богини можно будет смело «задвинуть на дальнюю полку».

Обидно...

Но кто сказал, что я буду сидеть и не шевелиться? Как говорится: «В жизни непременно придется научиться делать одно из двух: или сеять по весне, или просить милостыню осенью».

Почему бы не озаботиться первым прямо сейчас? Это пока я под крылышком у Ла-Шаваира. Но как долго это продлится? И самое главное: если учесть, какой Кик властный, а временами вообще бескомпромиссный и деспотичный мужчина, то хочу ли я, чтобы это длилось долго?

Да и планы Феликса на мой счет совершенно непонятны. Он вроде бы перестал «все сносить на своем пути», и идиотская тема женитьбы зеленую голову кикимора тоже оставила. Но долго ли продлится это все? Неизвестно.

Прерывая мой сеанс самокопания, раздался стук.

— Входите.

Дверь открылась, и в помещение изящно проскользнула Юнона.

Я окинула вошедшую женщину внимательным взглядом, оживляя в памяти свои заметки по ее профилю.

Имя: Юнона Дарган.

Раса: ниора. Изменчивая.

Может проходить сквозь стены, менять форму тела... по сути, совершенный метаморф.

Должность: одна из помощниц экономки Кален-Зара.

Характеристики: умная, хладнокровная, сдержанная, пробивная.

Вежливо улыбнулась и, указав помощнице Ришаль на одно из кресел, начала неторопливо собирать свои бумаги и тетради в папку. Подхватив еще и несколько томиков, убрала все в ящик стола и только после этого спросила:

— Что-то случилось?

— Случилось, — вздохнула женщина. — Сегодня утром я столкнулась в коридоре с

Медным Хозяином... и сочла его интересным.

— Вот как, значит. — Я с любопытством уставилась на нее. — Но, если я правильно помню, как раз Хозяева и кажутся вам более привлекательными, чем остальные эльфы.

На меня взглянули с огромным удивлением и осторожно спросили:

— А с чего вы взяли, что эльфы кажутся нам некрасивыми?

Сказать, что у меня отвисла челюсть, — значит ничего не сказать.

— Но... — растерянно начала я.

— Мы же двуипостасные, — улыбнулась Юна. — Конечно, они не могут нас привлекать как партнеры, но гармония — она и в Охре гармония.

— Но Феликс сказал... — начала было я.

— Феликс, наверное, имел в виду то, что если мы находимся в истинном виде, то замечаем и признаем их красоту исключительно с эстетической точки зрения. Но на физическом плане, как правило, никакой реакции тела.

Чувствую, одного зеленого извращенца вечером ждет скандал! Ощущаю себя законченной дурой!

Значит, поэтому случались межвидовые браки. Просто потому, что у конкретной пары не так железно стояла установка именно на свой вид. Возможно, это связано с тем, сколько времени они проводят в человеческом обличье?

Ладно, про эти ошеломляющие данные можно подумать и позже, сейчас у меня клиентка сидит.

— Раньше с Элливиром сталкивались?

— Разумеется, — кивнула Юна. — Не вызывал совершенно никакого энтузиазма. Хотя я... скажем так, воспринимаю не только представителей своего вида, но и тех, кто в человеческом обличье. Некоторые эльфы и раньше казались интересными, но не повально. — Она со вздохом пояснила: — Да, я решила для чистоты эксперимента пройтись по их крылу. Чуть не сошла с ума от идиотских мыслей о невероятных глазах, шелковых волосах, очаровательных ушах и о том, что одежда на мужиках явно лишний аксессуар.

— Понятно.

Я исподволь наблюдала за собеседницей, стараясь, чтобы взгляд не выглядел пристальным и соответственно не вызывал у женщины ощущение дискомфорта.

Юнона напряжена и не уверена в правильности своего решения. Сидит на краешке стула, словно вот-вот сорвется и уйдет. А этого допускать никак нельзя. А почему бы сейчас не попытаться провести маленький эксперимент? Протестировать, как тут работают психологические техники из моего мира. Если получится и у женщины будет реакция, то я фактически сделаю первый шаг от «пешки к ферзю».

Отметила позу ниоры и немного изменила положение тела, чтобы соответствовать. Главное — действовать медленно и осторожно, чтобы клиентка не решила, что ее передразнивают.

Так... пока хватит.

— Могу я попросить вас рассказать об этом более подробно? — мягко сказала я, склоняя голову на ту же сторону, что и собеседница, и располагая руки ладонями к ней.

Извечный жест мира и добрых намерений, который должен сработать и на болоте.

Юнона... моя путевка в будущее.

— Да, конечно.

Пока женщина говорила, я прислушивалась и подстраивалась под нее. Жестикуляцию

отражала слабыми движениями кистей, а изменения положения тела Юноны — ответными движениями головы. Так же отмечала, какие слова она предпочитает использовать и какой тембр голоса ей наиболее привычен.

А еще думала. Анализировала.

Почему она здесь?

Она пришла сейчас ко мне, хотя видно, что настроена по отношению к психологу очень критично. Но... если ненадолго влезть в ее «шкурку», то можно сделать весьма любопытные выводы. Помощница экономки далеко не дурочка и, насколько я вижу, не привыкла прятаться от проблем и рассчитывать, что «оно само пройдет». Не пройдет. Такое так просто не проходит.

Поэтому изменчивая может пока даже не понимать, что у нее, по сути, остается три пути.

1. «Увольняться из Кален-Зара и искать себе новое место, подальше от эльфов».

Вариант неплохой. Но Юнона — карьеристка. Насколько я знаю, в резиденции Гудвина она трудится не один год и за это время высоко поднялась по карьерной лестнице. Найти равноценное место будет не то что сложно... а невозможно. Кален-Зар — единственный в своем роде в этой стране. Поэтому первый вариант отбрасывается и можно рассмотреть второй.

2. «Оставаться тут вопреки всему и ждать, что ситуация изменится».

Эту версию можно отбросить даже без дополнительных размышлений. Не тот психотип у нее для такого поведения. Как я уже отметила ранее, Юнона не принадлежит к породе «страусов» и «надеющихся на авось». Итого: она прекрасно сама просчитала эти два варианта и отбросила их. Значит, у нее оставался последний.

3. «Попытаться к кому-то обратиться за помощью».

Вариантов у нее не много. По сути, только я. Юнона ничего не теряет. Вот совсем. Но если что-то получится, она будет в выигрыше.

Сейчас я должна показать себя с лучшей стороны, потому что для меня результаты этой беседы так же важны, как и для ниоры. Мы с ней или остаемся в Кален-Заре в текущих ролях, или будем вынуждены попытаться счастья в другом месте.

Мне, как и помощнице экономки, этого крайне не хочется.

— ...Вот так все и произошло, — закончила подробный рассказ о своих ощущениях и мыслях женщина.

— Кое-что становится ясно, — поощрительно улыбнулась я, вспомнив свои же планы, положила локти на боковинки кресла и сцепила пальцы в замок, временно копируя позу клиентки. — Юнона, а вы не могли бы вспомнить и рассказать, как с... пострадавшими работали до меня?

Так, а теперь расцепляем лапки и откидываемся на кресле, принимая положение более вальяжное и спокойное.

— Заменяли состав слуг, звали менталистов и травников... мало что помогало дольше нескольких часов. — Тонкая, гибкая брюнетка качнула головой и немного расслабилась, отражая движение моего тела.

Ура! А теперь надо проверить, совпадение это или работает «зеркало». Все же техника копирования и подстраивания под своего визави — великая вещь!

Ага... Ну, а теперь пора начинать потихоньку использовать «собранный багаж» жестов и слов.

— То есть что-то все же помогало? — Я уцепилась за оговорку, доброжелательно

улыбнулась и, приподняв ладонь, неопределенно повела ею в воздухе.

— Ну да... — Юна приподняла руку, на миг замерла, словно забыла, зачем она это сделала, и поправила выбившийся из пучка локонов волос.

Я едва не усмехнулась, но сдержала этот порыв. Работает! Работает!

Все же хорошо, что я не совсем новичок в этом. В наш университет не одна я поступила, в первую очередь для того, чтобы разобраться в себе и на учиться находить «точки соприкосновения» с окружающими. Вот и был у нас своеобразный самодеятельный «кружок по интересам». В числе прочего немало времени и внимания уделялось и техникам НЛП.

— Юнона, расскажите, пожалуйста, о своей семье, — попросила я, решив начать с истоков. В любом случае довольно большое представление о человеке дает именно его родственное окружение, так как именно оно имеет на нас наибольшее влияние.

Пока метаморфа говорила, я кратко записывала изложенное в блокноте и делала определенные выводы.

Судя по всему, позиция «карьера и только карьера» у Юны наследственная. Оба ее родителя занимают высокие должности. Поженились в зрелом возрасте, а ребенка завели еще позже. И да, девочкой в основном занимались нанятые учителя и нянечки.

Ну, а теперь, наверное, стоит переходить к какой-то терапии.

— Ну что же, — сделала пару пометок в блокноте и улыбнулась клиентке. — Юна, не могли бы вы рассказать, какой из способов самовыражения вам ближе всего? Рисование, лепка или что-то иное?

— Я рисую, — после секундной запинки сказала ниора и отвела взгляд, словно это признание было чем-то постыдным. Хотя для такой «железной леди», как Юнона, это вполне возможно. Особенно если учитывать, что барышня работает в местном аналоге «отдела кадров». По этому пути ее направили родители, то есть творчество они наверняка не одобряют.

Задав этот вопрос напрямую, я получила слегка удививший меня ответ:

— Ну почему же. — Женщина пожала плечами и задумчиво провела пальцем по подбородку. — Когда поняли, что у меня талант к рисованию, то сделали все, чтобы развить и его тоже. Но я согласна со «старшими семьи» и понимаю, что в первую очередь нужно создать базу под ногами, а уже потом заниматься велениями души.

М-да... а совместить это не пробовали?

Разумеется, я промолчала и вернулась к непосредственной теме нашей беседы.

— Итак, у меня к вам предложение. Попробуйте как-то изобразить свою проблему, и желательно в цвете. Обнажите ваши страхи!

— Обнажить? — задумчиво пробормотала Юнона, сведя к переносице тонкие брови. — Хорошо, я попробую.

— Вот и замечательно. — Я просияла и достала из сумки ежедневник. Открыла страничку с завтрашним днем и поинтересовалась: — Во сколько вам удобнее завтра меня навестить?

— Давайте ближе к вечеру, — подумав несколько секунд, решила ниора. — Например, к пяти.

— Чудненько, — согласно кивнула я, записывая имя клиента и время визита.

— Тогда до свидания.

— До свидания, — попрощалась я, задумчиво наблюдая, как за ней закрывается дверь.

Ну что же, посмотрим, во что все это выльется.

Больше меня в этот день почти не беспокоили, поэтому я с чистой совестью занималась учебой и все же решила составить карточки с возможными методиками. В свете новых данных все это выглядело очень многообещающе.

А еще я выписывала в тетрадку все, что помнила по техникам НЛП. В подкорке это у меня еще не сидело, и пользоваться ими я могла лишь сознательно.

Когда подошло время обеда, то я со вздохом сожаления собрала все материалы в стопочку и направилась обедать, понимая, что мозг в корме нуждается в первую очередь. Тем более по идее Феликс должен присоединиться ко мне и остальным. Интересно, кто кроме Лея и Смерти сегодня составит нам компанию?

Айлар точно должен быть. Он упоминал об этом вчера вечером, когда заходил в гости к Ла-Шавоиру. Ну как в гости... они просто сразу сбежали в кабинет и там «работали». Почему в кавычках? Да потому, что когда по-нормальному работают, то не курят и от вина стараются воздерживаться! Государственные мужи, чтоб их...

Отмазки-то какие типичные были! «Это специальный эликсир для трезвости разума!» — заплетающимся языком объяснил мне Кик.

Сам Мастер Тис, кстати, ушел на своих двоих и даже не шатался.

Уже вышла в сад и неторопливо шла по дорожке, когда меня кто-то окликнул:

— Юлия, подождите!

Я обернулась и с немалым изумлением увидела, как меня догоняет высокий эльф, одетый в черное.

— Здравствуйте, Элливир.

— Добрый день. — Он протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь, которую тут же галантно поцеловали, а затем, не думая отпускать, положили себе на локоть. — Пройдемся?

— Я шла обедать... если хотите, то можете присоединиться, — неуверенно предложила я.

— Боюсь, что это не самая лучшая идея, — усмехнулся некрасивый эльф, с иронией глядя на меня.

А то я не в курсе! Но вежливость есть вежливость. И, кстати, согласно ей же Хозяин Медной горы должен был корректно отклонить предложение, а не говорить... то, что сказал.

— Куда вы предлагаете идти? — сдалась я, проигрывая любопытству. Было интересно, что же он мне скажет.

А еще у меня все еще остались вопросы. И появилось немало новых. Например, о Феликсе Ла-Шавиоре, ведь все, с кем я тут знакома, его давние друзья, а стало быть, изложат только заранее согласованную с пронырливым риаланом версию. А меня такое положение дел не устраивает.

Разумеется, информацию от Эла тоже надо «делить на два», но в любом случае она мне не помешает.

— Вариантов не так уж и много. — Аквамаринец пожал затянутыми в черную рубашку плечами. — Лучше — сад... дальние дорожки.

Мой развращенный разум попробовал было уловить в этом намек, но я не позволила! В конце концов, это обоснованно.

— Тогда пройдемте, — одобрила я такой маршрут.

Мы некоторое время прогулочным шагом двигались по извилам каменной тропы, разговаривая обо всем на свете. В основном, правда, о том, что на глаза попадалось. О том, что день ясный, травка зеленая и хорошо бы вечером был дождь, а то душно-с, однако!

Спустя некоторое время нам навстречу из-за поворота выползла пожилая нага из «Клуба матрон». Очень пожилая. Хвост уже не сверкал глянцем, как у более молодых змеек, лицо не пощадили морщины, а волосы давно были белесыми от седины. Я уже видела ее утром в той компании, которую мы встретили с Лелем. Она уставилась на меня и эльфа так, словно мы тут не под ручку гуляем, а как минимум развратом занимаемся! Подтверждая мои выводы о том, что даже ходить «рука об руку» в ее глазах преступление, она проползла мимо с бормотанием:

— Молодежь! Утром один, днем другой, а вечером третий небось будет! Докатились...

Я недовольно поджала губы. Ну да, вечером будет Кик! Но он вообще-то даже законный! Документальнозаверенный, можно сказать!

— А кто был утром? — неподдельно заинтересовался Элливир.

— Неважно, — мрачно буркнула я и тут же постаралась исправить допущенную легкую грубость. — Может, все же начнем нашу беседу?

И тому даже есть несколько причин!

Голод не тетка, и это раз. Гулять с эльфом дольше необходимого мне не улыбается, и это два. Мы молчим уже несколько минут, хотя ушли достаточно далеко. Это три. Основательное такое!

— Как вы знаете, Феликс раньше был моим другом, — медленно заговорил эльф.

— Знаю, — подтвердила я, выжидающе глядя на остроухого.

— Но при всем этом я не питаю иллюзий на счет личности управляющего дворцом. — Элливир едва заметно улыбнулся и, откинув назад упавшую на глаза золотистую прядку, с намеком сказал: — И вам не советую, барышня.

— Это, конечно, очень-очень мило, что вы так обо мне переживаете, — лучезарно улыбнулась я в ответ, сдерживая желание крепче сжать пальцы. Останавливало только то, что они были на локте Хозяина, а вцепляться в собеседника — не лучшая идея. — Но все же чем я обязана такой заботе?

— Не вы, — лаконично ответил остроухий. — Ла-Шавоир.

Еще более мииило... и непонятно.

— Тогда вам стоило его выгуливать по дальним дорожкам.

— Он не согласится. — Медный ухмыльнулся и перехватил мою руку поудобнее.

Мы шли по широкой аллее, которая кончалась лестницей, и по обе стороны дорожки росли высокие деревья, смыкающие свои кроны над нашими головами, что давало тень и прохладу.

— Опять же хочу заметить, что наш с вами предыдущий разговор начался практически с таких же фраз. — Я отвернулась и приподняла юбки, спускаясь по серым гранитным ступенькам. Из-за того, что они были узкими, высвободила руку из хватки эльфа и отступила к перилам, теперь ощущая себя гораздо более уверенно.

— Это универсальное вступление, в случае с Феликсом, — тихо рассмеялся мой собеседник. — Притом не теряющее своей актуальности!

— Прелестно, — проворковала я и отпустила ткань платья, потому что наконец спустилась. Окинула пространство вокруг взглядом и невольно зацепилась им за высокий каменный столб с какой-то маленькой скульптурой на нем. Вся эта интересность находилась в центре лужайки, окруженной лесом. Я таких раньше не видела... хотя, может, просто никогда не уходила так далеко.

Решив, что причин ограничивать любопытство у меня нет, я подождала, пока мужчина

со мной поравняется, а затем решительно свернула на боковую тропинку, тем самым задавая направление нашей дальнейшей прогулке.

— Дело в том, что наш с Феликсом конфликт случился... по одной личной причине.

— Причину, случайно, не Мина зовут? — решила показать некоторую осведомленность я.

— Верно. Как много вы знаете?

— Ничего не знаю, — честно созналась я. — Это была догадка, которая попала в точку.

— Понятно. Так вот... итогом нашего конфликта с Ла-Шавоиром стали последствия не только моральные, но и магические. Последнее коснулось только Кика. — Эльф замолчал, видимо, подбирая слова, а я наострила ушки. — Мина наложила на него печать отторжения, и поэтому...

Элливир замер на полуслове, напряженно глядя мне за спину.

— И?.. — напомнила о том, что мы тут вообще-то беседуем.

— Подождите, — отмахнулся Медный, пристально осматривая каменную стелу. — Ничего не понимаю... где страж?!

— Какой страж? — мигом забеспокоилась я.

— Кален-Зара! Защита первого рубежа...

— И чем нам это грозит? — Я мигом сообразила, что сие вступление не сулит ничего хорошего.

— Нам — ничем. — Медный покачал головой, но тем не менее оглядывался весьма обеспокоенно. — На нас с вами метки гостей резиденции. То есть нуэ не опасен... теоретически.

— А как этот «нуэ» выглядит?

— Когда как... пока не нападает — очень мило и безобидно. — Эльф вскинулся и сказал: — Знаете, Юлия, я предлагаю сейчас отсюда... сбежать. Потому что нуэ днем должен быть на постаменте и в каменном виде. То, что он отсутствует, — грубое нарушение правил безопасности. Соответственно нам тут гулять тоже не рекомендуется.

После такой информации я первая развернулась и рванула к лестнице. Причем бегом и задрав юбки до колен, ни капли не переживая о том, что это тут может быть неприлично.

У лестницы я озадаченно затормозила, потому что там внезапно появился... маленький черный котенок с большими подвижными ушками. Зверушка словно из воздуха соткалась...

— Ой, какая прелесть, — умилилась я.

«Прелесть» приподнял головку и взглянул на меня, отчего я вздрогнула. У него были совершенно черные глаза.

На меня налетел эльф и тоже увидел котика.

— А теперь ме-э-эдленно отступаем, — прошептал мне на ухо Элливир и начал пятиться, увлекая меня за собой.

Котенок с интересом посмотрел на это и даже позволил нам отдалиться... метра на три. А потом угрожающе зашипел и стал окутываться ядовито-зеленым сиянием.

Эльф быстро задвинул меня себе за спину и кинул в тварюшку сверкающим шаром, от которого она увернулась и... шагнула вперед, сразу же сильно увеличившись в размерах и меняя облик.

В итоге напротив оказалась невообразимая тварь размером с дога. Тварь более всего подпадала под класс «химера».

Гибкое, мощное тело пантеры, странная морда с ощеренными клыками, больше всего напоминающая обезьяню, и длинная змея вместо хвоста, которая извернулась и зашипела на нас.

Нуэ, короче говоря...

А потом тварь... запела на странном наречии. Земля под нами начала мягко светиться, и Эл, крикнув «в сторону!», прыгнул куда-то вправо. Мне до реакций эльфа было далеко, да и прыжки в платье не по мне. Поэтому я просто попыталась сбежать. Но не успела.

Воздух ослепляюще вспыхнул, тело сильно-сильно закололо тысячами раскаленных игл, а потом... стало больно. Очень больно. Так, словно у меня одновременно все кости ломали и снимали кожу. Я не смогла удержаться от крика, причем такого, что у самой даже уши заложило.

Все прошло так же внезапно, как и началось. Как ни странно, слабости не было, да и с телом все было в порядке.

Мимо меня пронесся эльф с криком: «Не двигайся!» — и прыгнул на загривок химере, пытаясь пригнать ее к земле, одновременно шепча какое-то заклятие, от которого тварь окутывалась сверкающей сетью и уменьшалась.

Но все было не так просто. Нуэ встряхнулся, и Элливир, не успев доколдовать, свалился на землю и с трудом увернулся от острых когтей животного.

Я была настолько растеряна и испугана, что развернулась и побежала по дорожке, стремясь оказаться подальше от этого места. Да, это было трусливо. Но я уж точно ничего не могла сделать с химерой!

К тому же я не просто так сбегая... а с целью! Надо позвать на помощь, пока эльфа тут не сожрали. Почему нуэ — страж Кален-Зара — вдруг напал на посла Аквамарина?

Спешка сыграла злую шутку, и я, споткнувшись на ровном месте, полетела на дорожку. Упала удачно, как раз для того, чтобы увидеть: роли снова поменялись — на нуэ опять сидел Медный.

Подскочила и побежала дальше.

Неудача меня преследовала! Снова упала, но на сей раз ударилась головой, и свет в глазах померк.

Очнулась я от резкого запаха и тотчас села, закашлявшись. Горло болело, а по глазам, когда я их открыла, резанул неожиданно яркий свет, отчего я слабо застонала.

Тут на мои виски легли прохладные пальцы, и меня осторожно уложили обратно на кушетку.

— Тихо, Юля, тихо... — послышался мягкий голос Феликса. — Куда ты так вскочила?

Услышав знакомый голос, я расслабилась и медленно выдохнула. Рядом раздался шорох, звяканье и негромкие слова:

— Итак, барышня практически в порядке. Все, что мог, я сделал. Остальное через пару недель, когда ее аура восстановится после этого воздействия.

— Хорошо. Будут ли еще рекомендации?

— Разве что покой, — после некоторого раздумья ответил собеседник Кика. — Все же такие происшествия не рядовые, и предсказать их последствия в случае с переселенкой, да еще и такой свеженькой, невозможно.

Стоит ли говорить, что от этих заявлений я пришла в себя гораздо быстрее! Правда, попытка открыть глаза снова ничего не принесла, и я поморщилась от легкой боли.

— Что со мной? — все же решила уточнить, насколько плохи дела. — И что значит, «что смог, сделал»? После чего?! Я настолько сильно ударила голову?

— Нет, голова — это скорее последствие. — Мне на глаза опустилось что-то мягкое и прохладное, и последовала строгая рекомендация: — Юля, пока не дергайся, ладно?

— У меня что-то с глазами, — пожаловалась я, приподнимая руку и ощупывая тряпочку, которую Ла-Шавиор положил мне на голову.

— Это последствия ментального вмешательства, — пояснил болотник и ободряюще сжал мою руку. — Не переживай, скоро все пройдет, и мы поедем домой.

Прерывая наш разговор, раздался недовольный немного скрипучий голос:

— Господин Ла-Шаваир, если я вам больше не нужен, то позвольте удалиться. Из пациентов у меня не только ваша риале...

— Разумеется, мэтр Зарон, — отозвался Феликс и, судя по звукам, поднялся с кушетки и отошел на несколько шагов. — Я благодарен за то, что вы уделите нам время, и не останусь в долгу.

— Само собой, — немного сварливо пробормотал доктор, послышался странный удаляющийся цокот и уже издали: — До свидания, девушка. Желаю вам в ближайшие недели быть очень осторожной.

— До свидания, — озадаченно откликнулась я и приподнялась на локтях. — Что вы имеете в виду?

— Риалан вам объяснит.

Хлопнула дверь, и мы с болотником остались одни. Почти неслышные шаги — и на мои плечи властно надавили, заставляя лечь обратно.

— Мы вообще где? — спросила я.

— В больничном крыле, — лаконично пояснил мужчина, и я почувствовала прикосновение ко лбу, а потом мне шутливо растрепали волосы. — М-да... я все еще поражаюсь твоему уникальному таланту находить неприятности на свою... жизнь.

— Жизнь? — скептически фыркнула я.

— Могу закончить так, как собирался, — тихо рассмеялся Ла-Шавоир. — Но боюсь, ты не будешь этому рада.

— Какой ты проникательный! — пробормотала я и протяжно вздохнула, потому что от резкого движения виски сжала тупая боль. Но вопросов было много... Вопросы были важными, и я постаралась абстрагироваться от своего физического состояния. — Рассказывай! Что со мной и чем мне это грозит... в ближайшие недели. И кстати, а что с эльфом? Он вообще жив?

— Жив и здоров. — Голос кикимора словно стал холоднее, когда тот заговорил про Медного. — Правда, совсем скоро отбывает обратно в Аквамарин.

— Да ты что? — удивилась я. — А почему? Разве его посольская миссия выполнена?

— Не выполнена. Поэтому приедет другой Хозяин. Ну, я надеюсь, что нас почтит визитом именно Золотой, а не Серебряная.

— А отчего такая дискриминация?

— Дело не в этом. А в том, что ее приезд аукнется для некоторых жителей Малахита громадными проблемами. Для моего круга...

— Судя по твоему увертливому ответу, о причинах этого можно не допытываться, — мигом сообразила я.

— Я не сомневался в том, что ты у меня понятливая девочка, — отвесил мне сомнительный комплимент риалан.

— Спасибо, — буркнула я, ощущая себя не очень уютно оттого, что ничего не вижу. Тем более пристальный взгляд Кика я ощущала прекрасно. — Так, может, ты поведаешь мне, с чем мы вообще столкнулись? И что за занятная химерка у вас охраняет Кален-Зар, а самое главное, почему она бросается на гостей резиденции?

— Нуэ... — задумчиво проговорил Феликс. — Стражи-химеры — это первый круг защиты дворца. Кроме того, что могут весьма хорошо потрепать, они еще и накладывают заклятие тотальной неудачи, что изрядно упрощает им в дальнейшем процесс добивания жертвы. Впрочем, нуэ может даже не трудиться, а просто отпустить... Заколдованный преотлично убьется без посторонней помощи.

— О как... — потрясенно изрекла я. — Как понимаю, дело в том, что падать «жертва» будет на ровном месте, в идеале себе что-нибудь ломая, порежется своим же ножом и встретит собой все стволы и ветки, даже если не планировала?

— Верно, — грустно согласился Ла-Шавоир, и, судя по тону, его весьма угнетали перспективы, которые светили нашей магически связанной паре. — Элливир, по его словам, сумел отпрыгнуть, а вот ты, ступи... в смысле растерялась.

— Не успела отреагировать. — Я предложила более либеральный вариант произошедшего, вскинув руку, осторожно приподняла полотенце и с опаской приоткрыла один глаз.

Вроде все было относительно в порядке, а потому я стащила с лица ткань и, шурясь, посмотрела на болотника.

Он скептически поглядел меня и выдал:

— Красавица!

Я кончиками пальцев коснулась ссадины на лбу, представила, какая я сейчас «симпатичная» с припухшим личиком, сощуренными глазками, и обиженно ответила:

— На тебя бы я в такой ситуации полюбовалась!

— Ну извини. И кстати, это была почти не ирония. — Ла-Шавоир рассмеялся и,

развернувшись, взял с тумбочки высокий бокал с густой черной жидкостью. — Пей, это мэтр Зарон оставил.

— Почти, — фыркнула я в ответ и с опаской сунула нос в предложенное питье. — Что это?

— Какое-то лекарство.

— Ну ладно... — От напитка пахло хвоей, я осторожно его пригубила, тут же поняв, что опасения на тему «гадость редкостная» были беспочвенными. Он был безвкусный. Поэтому я хоть и давилась, но выпила все. Тем более Кик все равно бы заставил это выпить, а в случае моего сопротивления влил бы силой.

— Молодец! — вынес поощрение Феликс и забрал пустой бокал, после потянулся к своему портфелю и, порывшись в нем, достал яблоко, которое мне и презентовал. — Держи! Это награда за доблесть!

Я смерила бессовестного зеленого мрачным взглядом и запустила зубки в румяный бочок фрукта.

Яблочко было очень вкусное, а аппетит организма, который внезапно осознал, что еще даже не обедал, — зверским! Посему образ Ла-Шавоира в моих глазах окрашивался все более позитивными цветами!

— Ну что... поехали домой? — с улыбкой предложил Феликс и подал мне руку, которую я тут же приняла.

— Давай.

А потом последовало предложение, заставившее меня возлюбить ближнего в зеленом лице еще больше!

— Ты не голодная? Дома просто подадут не сразу, так что можем по пути где-нибудь остановиться и перекусить.

— Голодная! — Я радостно закивала, с обожанием глядя на замечательного кикимора, произнесшего волшебное слово «еда». Все же яблоко лишь раззадорило аппетит.

Зеленый рассмеялся и, приобняв меня за плечи, повел к выходу из комнаты. Я ненавязчиво высвободилась и, чтобы как-то отвлечь мужчину, задала вопрос:

— Как поняла, эту, образно говоря, «пелену неудачи» с меня так до конца и не сняли?

— Да, — подтвердил болотник, открывая дверь и пропуская меня вперед. — Нуэ накладывают это на ауру... распльют по сути. То есть, чтобы нейтрализовать действие, надо чистить ауру. Соскребать все лишнее.

— И если усердствовать, это не очень хорошо скажется на здоровье. Поэтому и разделена процедура на несколько этапов, — без дальнейших пояснений поняла я и нахмурилась. — Так что же меня ждет в ближайшее время?

— Неприятности, — радостно сообщил Ла-Шавоир и вкрадчиво предложил: — Юля, мэтр говорил про отдых... и вообще, в свете всего этого, может, тебе лучше дома посидеть? Мерилин за тобой присмотрит...

Я немного подумала, взвешивая положительные и отрицательные стороны предложения, и потом решительно помотала головой:

— Нет, спасибо. Ведь жизни ничего не угрожает, верно?

— И даже переломов не должно быть...

— Вот и отлично! — воскликнула я, мгновенно повеселев.

Представляю я, что Мери устроит мне дома в попытках от всего оградить! Такими темпами Феликс потом может меня и на работу не выпустить!

Внизу меня со всей аккуратностью усадили в машину и по моим ощущениям, если бы тут было одеялко, непременно подоткнули. В голову начала закрадываться коварная и не сулящая ничего хорошего мысль: кикимор в детстве в куклы не играл, а сейчас оценил эту забаву.

Поэтому мы недавно играли в «больного», о котором надо заботиться, а сейчас меня везут кушать. Только бы не с ложечки!

Разумеется, ворчала я беззлобно и по большей части для вида, пусть и про себя. Да и вообще, разве неприятно, когда о тебе заботятся? Приятно... просто непривычно, вот и реакции не всегда адекватные.

Да, такая вот я противоречивая!

Ехали мы недолго, всего минут пятнадцать и, проехав через центр Изумрудного, свернули в какой-то неприметный закоулок, через который выехали на большой круглый двор. Каменный колодец фактически, но у меня бы не повернулся язык назвать это место мрачным, невзирая на темно-зеленый камень, из которого были сложены стены. По ним плющом вилась странная лоза, с листвой светлого цвета и яркими красно-розовыми розеточками соцветий.

— Вот и приехали. — Феликс припарковался возле одной из стен, заглушил автомобиль и вышел на улицу. Обогнул машинку, в которой я все еще терпеливо сидела, ожидая моего риалана с агрессивными джентльменскими замашками. Нет, я несколько раз уже пыталась выходить первая, отчасти по привычке, отчасти демонстрируя самостоятельность. Но после того как меня усадили обратно только для того, чтобы, как выразался болотник, «я вышла по-нормальному», эту затею я оставила.

Ла-Шавоир был лордом высшего круга этой страны и поведения от своей спутницы требовал соответствующего.

Дверь открылась, и я, опираясь о ладонь зеленого, вышла.

— Шляпу и очки, наверное, не нужно брать?

— Ну да. — Ла-Шавоир, немного поразмыслив, кивнул и, подав мне руку, повлек к единственным дверям. — Мы поедим внутри.

Пока шли, окинула любопытным взглядом широкие двери из темно-вишневого дерева, одна из створок которых была распахнута. Козырек над крыльцом и перила были коваными и вились причудливыми, немного ломаными изгибами. Да, похоже, абстракционизм не миновал болотный мир, а также не обошел стороной кузнечное дело.

Хотя... главное — красиво! Было интересно и симпатично, хоть и необычно. Впрочем, под эти характеристики подпадал весь Изумрудный город с его своеобразными обитателями.

За порогом висели длинные нити с нанизанными на них разноцветными бусинами, которые едва заметно искрились. Феликс прошел первым и придержал «занавесь», ожидая, пока войду я.

Шагнула. Стоило больших усилий не показать свое удивление слишком явно.

Дорогие рестораны в моем мире, те, которые могли похвастаться оригинальным дизайном, я видела разве что в журналах. Поэтому мою растерянность вполне можно понять. Убранство было... роскошным и восточным. И само собой, мне казалось странным видеть такое в Малахите, вся архитектура которого подпадала под характеристику «европейская».

Излишеств, впрочем, тут тоже не было, наоборот, в вестибюле скорее царил стиль минимализма. Просто такие детали, как занавесь из бусин на двери, сверкающая мелочовка по полочкам, воздушный цветастый тюль на окнах, под потолком и на дверных проемах

впереди, навевали именно такие мысли.

И восток и не восток. Хотя другой мир. Ничего странного. И я решила расспросить обо всем Ла-Шавоира немного позже, когда вокруг не будет лишних глаз и ушей.

Один из пологов колыхнулся, и за стойкой в противоположном углу появилась высокая, гибкая, как плеть, девушка, закутанная в полупрозрачные одежды. Во всяком случае, на фоне светлого проема контуры тела просвечивались очень хорошо.

И так как еще нигде в болоте я не встречала на улицах дам, одетых подобным образом, то с немым удивлением в стиле «Куда ты меня привел?!» уставилась на риалана.

Кик взгляд проигнорировал и повлек меня поближе к полураздетому «миражу востока». «Мираж» при ближайшем рассмотрении оказался молоденькой, очень хорошенькой зеленоглазой блондиночкой, невысокого роста и... с просто-таки змеиной грацией движений.

— Хорошего дня господину, — нараспев сказала она, склоняясь в странном, явно церемониальном поклоне. — Рада приветствовать вас в ресторации «Нилефим».

— И вас пусть обходит беда, — с улыбкой ответил Ла-Шавоир. — Найдется ли для нас отдельный кабинет?

— Разумеется. — Девушка опять склонилась и, грациозно выскользнув из зала, указала на правый от нас проем. — Следуйте за мной. Вам... со звукоизоляцией?

Феликс ответить не успел, это сделала я.

— Да, с ней, — проворковала, крепче сжимая локоть Феликса.

А что? Зачем ждать до дома, чтобы его разговорить, — воспользуемся тем, что нам предлагает изменчивая леди Фортуна.

Судя по круглым глазам кикимора, он явно понял меня как-то не так, да и красотуля официантка тоже поняла неправильно.

Кстати, в полутьме помещения одежда девушки смотрелась очень даже прилично. Закутанная в шелка от горла до пят... и ни за что не догадаешься, что на свету эта плотная ткань становится невесомой и полупрозрачной. Вот только почему тут такая... униформа? В свете наличия звукоизоляции мысли у меня какие-то совсем... не те.

И правда не те. Это заведение высокого уровня, а стало быть, в него ходят не только поесть, но и провести деловые переговоры. А если учесть, что простым обывателям оно не по карману, обсуждаются тут явно не цены на картофель в следующем году.

Внешний вид блондинки можно объяснить тем же. В общем и целом она выглядит достойно, и то, что это иногда изменяется... возможно, выверенный ход. Эстетическое удовольствие еще никто не отменял.

А то, что Ла-Шавоир меня сюда привел... внешне все благопристойно. И возможно, тут очень хорошо готовят.

Через пару минут мы уже сидели в отдельном кабинете, девушка приняла заказ и удалилась, оставляя нас наедине. Я окинула небольшую комнатку любопытным взглядом. Тут, не выбиваясь из общего стиля заведения, торжествовала восточная изысканность. Белокаменные стены и потолок, покрытые изящной резьбой, мраморный мозаичный пол с затейливым рисунком, а в уголке успокаивающе журчал маленький фонтан-купель с лепестками роз.

— Ну и?.. — Риалан с любопытством взглянул на меня, усаживаясь поудобнее на широком кресле с цветастой восточной подушкой. — Почему такие специфические требования к помещению, моя драгоценная риале?

— Потому, что я хочу с тобой пообщаться на некоторые интересные темы. А также хочу быть уверена, что отмазку «нас могут услышать» можно исключить.

— Да, ты меня интригуешь... — Кик едва заметно улыбнулся, потеряв висок. — Но предлагаю отложить этот несомненно важный и серьезный разговор до того момента, когда мы утолим первый голод.

Я смерила увертливого болотника мрачным взглядом и задала закономерный вопрос:

— Какая разница когда?

— Ну, лично я, когда сытый, определенно более добрый, — глубокомысленно изрек Ла-Шавоир. — И, судя по злобному взгляду моей «кошки», к ней эта истина тоже относится.

Злобный взгляд я опустила вниз, дабы не компрометировал. Неосознанно поковыряла радужную блестяшку на подлокотнике кресла. Спустя секундочку до меня дошло, что мебель тут если и не антикварная, то точно очень дорогая и, скорее всего, сделанная на заказ. А стало быть, и «радужная блестяшка» не что иное, как перламутр. Поспешно приладила пальчиком то, что пыталась отковырять и выпрямилась, добропорядочно сложив руки на коленках.

Когда подняла взор на Феликса, то отметила, как лукаво сверкают светлые глаза мужчины и кривятся в усмешке губы.

— Что-то не так? — невинно спросила я.

— Нет. Все просто замечательно, — искренне заверил меня Ла-Шавоир.

В этот момент очень удачно для меня раздались сначала легкие шаги за дверью, а после и тихий стук.

— Зайдите, — по-прежнему не сводя с меня веселого взгляда, разрешил Кик.

Девушка зашла, расставила по столу многочисленные пиалочки, чашечки, тарелочки и бесшумно испарилась.

Я порадовалась, что кикимор предложил беседовать после еды, и демонстративно приподняла крышечку со стоящей передо мной глубокой тарелки. Судя по тому, что я помнила, заказывал Кик суп на кокосовом молоке с морепродуктами и зеленью. Воспоминания не обманули, а потому я отложила крышку, достала из салфетки ложку, взяла маленький кусочек белого хлеба и приступила к еде, пожелав болотнику приятного аппетита.

Суп был вкусным и не обжигающе горячим, поэтому расправилась я с ним весьма быстро.

Следующими на «очереди» оказались кусочки краба и фрукта, по вкусу очень похожего на манго, завернутые в листики салата.

Наконец дело дошло до чая со сладостями. За этим мы и продолжили нашу беседу.

— Ну что же... — Кик сделал осторожный глоток черного напитка из расписной пиалы. — О чем ты хотела спросить?

Я задумалась, прикидывая, с чего же начать. Пожалуй, с главного и... вредительского!

— Феликс, а почему ты меня обманул? — спокойно спросила я.

— В чем именно? — невозмутимо уточнил болотник и, заметив мой возмущенный взгляд, с улыбкой признался: — Да-да, есть варианты!

— Сейчас меня интересует твоя подрывная деятельность на ниве моей работы, — стараясь не скрипеть зубами, пояснила я и потянулась за орешком в шоколаде, чтобы хоть чем-то занять руки. — Ты мне дал в корне неверную информацию, которую я, к своему стыду, сочла истиной в последней инстанции.

— А, ты про взаимоотношения рас и полов? — вспомнил зеленый поганец, который,

судя по всему, совершенно не раскаивался.

— О них самых!

— Ну... — Ла-Шавоир задумался и, последовав моему примеру, выбрал орешек, правда, тут же закинул его в рот. — И как бы тебе сказать... Юленька, ты не поверишь. Просто сначала ты так забавно реагировала, что было интересно говорить ерунду и наблюдать за последствиями. В то время я еще не планировал оставить тебя себе...

— Понятно, — мрачно отозвалась я и на всякий случай съела свой орех, чтобы не запустить им в болотного гада. — Стало быть, «не мое — можно испортить»?

— Ну, в общих чертах это так.

— А почему ты потом-то мне не рассказал, как дела обстоят на самом деле?!

— Забыл, — обезоруживающе улыбнулся Ла-Шавоир.

— Ты забыл! — злобно рыкнула я. — А мне теперь все только-только сформировавшееся мировоззрение заново кроить! всю работу я проделала впустую, ты понимаешь?!

— Извини, я правда забыл. — Феликс виновато покосился на меня, запустив руку в короткие волосы. — Просто так много дел и проблем, что поспать и поесть забываю.

— Ладно. — Я сдержала порыв к развитию скандала. — Но в дальнейшем, будь добр, не развлекайся в таком вот ключе.

— Разумеется. Что-то еще?

— Поведай-ка мне, как вы боролись со своей «эпидемией» во дворце и что из принятых мер было действенным.

— Мы приглашали менталистов. — Феликс покачал пиалу и, поставив ее на стол, медленно обвел мизинцем край чашки. — Они не выявили магического вмешательства в разум женщин. Их чувства к эльфам выглядели естественной влюбленностью... но всем понятно, что в таком количестве этого случиться не могло. Также мы рискнули и попытались подавить это с помощью наложения психоматрицы. Сначала результаты были настолько хорошими, что спустя несколько дней количество подопытных решили увеличить. Слава создателю, не успели. У всех, кому мы это внедряли, случились безобразные истерики, которые перешли в сильные и затяжные депрессии.

— Понятно. — Я грустно вздохнула. — Искусственное вступило в борьбу с «естественными чувствами», и психика девушек не выдержала такого внутреннего конфликта.

— Что-то вроде того... еще мы привлекали травников, но, чтобы эффект был устойчивым, нужны большие дозы лекарств, а это вредно для здоровья.

— Смены персонала тоже ничего не давали, поэтому вы обратились к Богине.

— И она дала «инструмент» в твоём лице, к сожалению, забыв приложить инструкцию по применению, — невесело рассмеявшись, добавил Ла-Шавоир.

— Это не причина, чтобы портить «инструмент» еще больше, — сварливо заметила я, все еще не в силах забыть эту шуточку.

Вот же... самодовольный и бессовестный. Феликс просто развлекался, и ему было совершенно все равно, как я стану жить потом и что с искаженной картиной мира все будет гораздо сложнее. Не его дело — не его проблема. Хотя чему я удивляюсь? Эх...

— Спасибо за информацию, — ровным доброжелательным тоном поблагодарила я и зевнула, прикрыв рот ладонью.

Дальнейших намеков не потребовалось.

— Ты устала?

— Не то чтобы... — Для вида поколебалась, прекрасно понимая, что после разговора он себя чувствует немного неуютно, а стало быть, попытается поскорее закруглить наше общение. А мне только это и нужно.

Кстати, на меня же нуэ еще напал... и у меня глазки болели.

Утомленно вздохнула и прикрыла веки, положив на них подушечки пальцев, аккуратно помассировала.

— Поехали домой, — решительно заявил Ла-Шавоир.

Я изъявила готовность немедленно выдвигаться в сторону автомобиля!

В итоге через минут двадцать мы подъехали к особнячку на Аллейной и меня со всеми предосторожностями передали с рук на руки Мерилин. И наказали о кошке заботиться.

Жабка зеленая, вредная, солнцем облученная.

Сам болотник почти сразу сбежал по своим загадочным делам, чему я была только рада. Найду чем заняться. Посплю, например. Что-то очень хочется.

Проспала я несколько часов и, наскоро перекусив, засела в библиотеке, обложившись книжками и листочками. Ушла оттуда уже за полночь, когда стала отключаться прямо за столом.

Кален-Зар

Кабинет главы аналитического отдела

Феликс Ла-Шавоир сидел в кожаном черном кресле и мрачно смотрел на компанию напротив.

Компания в большинстве своем была нервной, напряженной, теребящей листочки с какими-то записями и данными. Потому что начальство не так давно изволило орать и опускать моральный дух подчиненных.

Также взлету морального духа не способствовало наличие в кабинете Мастера Смерти, который сидел на подоконнике за спиной кикимора и с интересом рассматривал его команду.

— Феликс, это и правда твои лучшие кадры? — наконец выразил сомнение в увиденном Айлар.

— Я тоже начинаю в этом сомневаться, — угрюмо проговорил Кик и, подавшись вперед, вкрадчиво спросил: — Правильно ли я понял, господа... проработав несколько часов. Все, что вы мне можете ответить на вопрос: «Кто виновен?» — это — «Недостаточно данных»?!

— Мы еще можем сказать, как они это сделали, — пробормотал один из молодых нагов, не поднимая глаз от пола. — А вот кто... там и правда нет следов, как мы можем делать выводы?! Погадать?

— Эдан, что за слова! Да хоть по звездам почитать! — взвился Ла-Шавоир. — Вы уже месяц бьетесь в попытке определить причину происходящего с женщинами, но все, что можете сказать, — виновата Охра! Как не знаем, но точно виновата!

— С химерой та же ситуация, — негромко проговорил дородный усатый человек, стоящий за одним из кресел. — Все, что у нас есть из зацепок, — это их отсутствие. А значит, дело рук Охры, а вернее, того, кто пару лет назад примерно в таком же стиле расшатывал Янтарь. Насколько вы помните, итогом стало ослабление страны, финансовый кризис... и обширные земли, которые отошли по договору бессрочной и бесплатной аренды к Охре!

— Морриган Сталь, — поморщился Мастер Смерти. — Хранитель сектора Охра. Стальной Кардинал.

— Презанятный тип, — согласился один из аналитиков, вихрастый, совсем молодой рыжий парнишка.

— Препроблемный тип, — не согласился с мнением подчиненных кикимор. — Сколько нервов уже вымотал — не передать!

— А уж нам с Пыткой... — глубокомысленно поддакнул Смерть, снимая бардовую шляпу и пристраивая ее на ручку окна. Шляпа сопротивлялась. Падала.

— Деятельный мужик...

— Не то слово, — дружно вздохнули аналитики, которые со следами этой самой деятельности сталкивались в последние несколько лет постоянно. Ну, таки ни секундочки покоя! Сначала один непризнанный гений едва власть во всех секторах одновременно не сверг... а теперь вот подрастающее поколение резвится.

— Ладно, Хаир, рассказывайте, что у нас с нуэ. — Ла-Шавоир потер виски, кинув взгляд на пожилого и усатого. — Мне еще потом бежать к прямым обязанностям управляющего. Ведь отбывает большая часть посольства эльфов во главе с Элливиrom. Нужно все

организовать, а потом начать подготовку к прибытию его замены.

— Стелу, к которой ментально привязан страж, образно говоря, перепрограммировали, — неторопливо начал аналитик. — Сами знаете, что система настроек уже старая и ее давно не обнуляли. То есть в ней имеются и те, которые были актуальны во время конфликта Аквамарина и Малахита. Их просто вытащили на поверхность.

— А почему химера проснулась днем? Ее время — ночь.

— Опять же сбой полярности. День для нее стал временем охоты.

— Меры? — требовательно посмотрел на подчиненных Ла-Шавоир.

— Обнулили системы, ужесточили меры защиты. Теперь такое не провернешь.

— Молодцы! — с издевкой в голосе похвалил всех кикимор. — Почему раньше не сделали?

— Не было нужды...

— Забыли, — коротко резюмировал Смерть.

— Забили, — поморщился его зеленый приятель. — И последний вопрос на сегодня. И чувствую, риторический, так как ответа я наверняка не получу. Что у нас нового на ниве дамского помешательства?

— Ничего, — дружно признали аналитики. — По всем признакам это естественные чувства. Вот только... по данным статистики у нас не только тенденция ухудшения — все гораздо хуже.

— Что, еще хуже? — искренно удивился Кик.

— Насколько вы помните, мы уже сделали вывод, что эта проблема, скорее всего, технического происхождения. То есть опять Охра. Но за основу взято действие голоса Медного Хозяина... и раньше мы имели дело только с его влиянием на прекрасный пол.

— У нас что, мужики за эльфами бегать начали?! — неподдельно ужаснулся Ла-Шавоир и подавил подлую мысль взять бессрочный отпуск.

— Если бы...

Кик попытался вообразить что-то еще хуже, но фантазия пасовала.

— Так в чем дело?!

— Приступы необоснованного доверия у наших к мужчинам-эльфам и такого же необоснованного «кобелизма» к эльфийкам. Ну, это в большинстве своем. Случаются и обратные ситуации...

— Весело...

— А то, — грустно согласился Хаир. — На этом у нас все. Правда, мы тут нащупали ниточку, еще не знаем, насколько «материальную», но будем пытаться раскрутить.

— Пытайтесь. — Начальство сердечно благословило подчиненных на подвиги.

Будущие герои призыву вняли и вышли из кабинета.

Ла-Шавоир повернулся к красноглазому кошмару сектора, восседавшему на подоконнике, и спросил:

— Ну что, теперь твоя душенька довольна?

— Буду доволен, когда принесу цветы на похороны одному стальному гаду.

— Сам знаешь, Хранителям между собой сцепляться запрещено.

— То-то и оно, — мрачно буркнул Тис и текучим движением спрыгнул на пол, нахлобучил на голову неизменный убор и, махнув рукой, вышел вслед за аналитиками. — До встречи.

— До встречи, — эхом повторил болотник и встряхнулся, понимая, что времени мало, а работы предстоит очень и очень много.

Поэтому Кик закинул в неизменную кожаную папку необходимые бумаги и, потеряв переносицу, досадливо скривился. Было еще одно дело. Очень и очень неприятное, которое просто физически не хотелось выполнять.

Но... он обещал. А с помощью Эла все будет гораздо быстрее. Так что хочешь не хочешь, а придется смирять себя и идти беседовать с Хозяином Медной горы.

Ла-Шавоир твердым шагом двинулся навстречу неизбежному.

Кроме этого «неизбежного», общение с которым вымотало кикимора дальше некуда, нарисовалось еще много проблем. От бытовых неурядиц до выяснения личных взаимоотношений. В итоге дома он был, когда гонг на часовой башне пробил всего один раз.

Глубокая ночь...

Уставший кикимор уже привычно миновал свой особняк и поднялся по ступенькам Нефритового домика. Забавно все же, что Юлия ни разу не просыпалась за все это время. Стыдно за то, что составлял девушке по ночам компанию, ему не было ни капли. В конце концов, «кошку» он себе завел как раз для того, чтобы греться.

Утром она его не застала, потому что на рассвете Тень Гудвина должен был быть совершенно в другом месте.

Нефритовый домик. Юлия

Новый день для меня начался с новых неприятностей.

Пять минут назад Мерилин известила меня о том, что нас с Феликсом почтила визитом его бабушка.

Три минуты назад я почти скатилась по лестнице Нефритового, лихорадочно застегивая легкий жакет, выскочила из своего домика и быстро пошла к особняку.

Две минуты назад за мной захлопнулась дверь господского дома, и я осторожными тихими шагами приблизилась к гостиной, в которой, судя по голосам, находились Кик и Маэжи. Но вот заходить туда я почему-то отчаянно боялась и вообще с трудом боролась с желанием удрать. Причем чем скорее, тем лучше.

Бабушки — это всегда радость весьма своеобразная. А уж бабушка-богиня, которая и подсунула в свое время кикимору «дар небес» в моем лице, так и вовсе не радость.

Но сбегать — это трусость, недостойная последней представительницы славного рода Аристовых. Потому я осторожно приоткрыла дверь и робко заглянула в комнату, где, судя по всему, только начинался скандал.

— Маэжи, что ЭТО такое? — шипел Кик, надвигаясь на хрупкую желтенькую девушку, которая стояла, уперев руки в боки, и, судя по непримиримому виду, явно не собиралась уступать великовозрастному внуку.

— Это то, что вам точно скоро понадобится!

— Может, хватит вмешиваться в мою жизнь?! — возмутился Феликс. — Я все понимаю, даже стерпел твой «подарочек», который мне весь мозг за это время вынес! Но вот ЭТО уже слишком! А если Юлька увидит?! Я же имел глупость послать за ней Мери, до того как сам с тобой встретился!

К сожалению, предмет спора находился на другой стороне комнаты, да еще и скрывался за массивным столом, который окружали диванчики и пара кресел.

Пока я пыталась высмотреть то, что преподнесла Зеленая Богиня, она меня заметила. И когда я снова обратила внимание на родственничков, то встретила с любопытным золотым взглядом желтенькой красавицы. Феликс со стоном уселся в ближайшее кресло, да еще и глаза ладонью прикрыл.

М-да, становится все интереснее!

— Юля! — Маэжи ласково улыбнулась. — Рада тебя видеть, заходи.

Естественно, мне ничего не оставалось, кроме как последовать этому любезному приглашению. Пока я шла, у богини засверкали зрачки, и она стала пристально меня изучать. Особенно почему-то воздух вокруг и живот.

Я же наконец дошла до того места, откуда обзор на «подарочек» уже ничто не загораживало. Увидев красивое резное изделие из светлого дерева с легким тюлем сверху, я нервно закашлялась, так как ничем другим, кроме колыбельки, это быть не могло. В панике оглянулась на Ла-Шавоира, который уныло посмотрел на меня и кратко пояснил:

— Я тут ни при чем.

Пообщаться мы не смогли, так как вмешалась его божественная родственница.

— Феликс! — вдруг возмущенно вскрикнула Маэжи. Мы дружно повернулись к ней, и желтенькая продолжила: — Я не верю своим глазам!

— И что же так оскорбило твой высокий взор, о Великая? — издевательски спросил внучок.

— Почему она все еще не беременна?! — От такого у меня вообще едва шок не случился, но богиня решила меня добить: — И почему она все еще девственница?!

— Маэжи, это не твое дело! — рявкнул мой зелененький риалан.

— Как это не мое?! — ахнула бабуля, яростно сверля кикимора желтыми глазами. — Я хочу видеть тебя пристроенным, неужели ты откажешь старушке?! — Я критически посмотрела на эту «старушеницу», которая выглядела чуть старше меня. Богиня же продолжала спектакль одной актрисы: — Сколько можно страдать из-за одной дряни, встретившейся на пути?!

— Маэжи! — предупреждаяще рыкнул Феликс, не глядя на меня.

Мне же стало любопытно...

Видимо, это та самая Мина, с которой компания была некогда дружна и из-за которой поссорились Кик и Элли. Но, к сожалению, те несколько раз, что я виделась с Ришей, не дали никакой информации о прошлом моего риалана. Айлар и Лель тут тоже были не помощники. Они познакомились с кикимором гораздо позже. А Элливир при последней встрече так ничего и не успел мне поведать.

— А что Маэжи?! — Девушка всплеснула руками. — Я уже больше тысячи лет это имя ношу!

— Вот и вела бы себя как порядочная старая карга, — «ласково» посоветовал ей Кик.

— Так я и веду, — ухмыльнулась желтенькая, но тотчас посерьезнела: — Феликс, в чем дело? Я нашла для тебя почти идеальную женщину, притяжение должно было возникнуть, притом взаимное. И да, я вижу на вас миртары с обоюдной связью и лалы. А при каких обстоятельствах твоя риале нацепила на вас браслеты, не знает только ленивый!

— Всегда догадывался, что гоблинов не зря уничтожали, — мрачно пробормотал зеленый. — Болтуны...

Бабушка со вздохом подошла к внуку, села на подлокотник, спихнув бедром его руку, и ласково чмокнула в висок.

— Не злись, милый. Я и правда хотела как лучше. И мне странно видеть, что за столь долгий срок совместного пребывания в одном доме и тем более в одной постели, у тебя хватило силы воли оставить ее нетронутой.

От такой интригующей информации у меня глаза на лоб полезли и отвисла челюсть.

— В постели?!

— Судя по энергетическим следам на твоей ауре, ты очень много времени проводишь рядом с Киком. Близко. Такой контакт может дать только общая постель.

— Феликс, — ласково начала я, делая шаг к угрюмо посмотревшему на меня болотнику, — о чем она говорит?!

— Давай потом? — почти попросил кикимор.

Мне очень хотелось выяснить все сейчас, но Феликс прав.

Маэжи переводила взгляд с него на меня и очень загадочно улыбалась.

— Вот как, значит, — почти пропела она, склонившись к зеленым волосам своего потомка. — Бережешь, значит, хороший мой. — Богиня встала, совсем по-девчачьи покрутилась, подмигнула мне, танцующей походкой прошла к колыбельке и поправила покров. Потом хлопнула в ладоши и засияла мягким светом, растворяясь в воздухе с проказливым смехом и словами: — Разбирайтесь, детки, мешать не стану!

Я не замедлила последовать совету Зеленой Богини.

— Ну что, драгоценный?! Ведь у тебя есть что сказать? — издевательски спросила, приближаясь к бессовестному обманщику, который мне все это время мозги пудрил! А я-то считала, что он и правда станет выполнять обещание, вытребованное до нашей прогулки в первый мой рабочий день. Хотя... выполнял. Почти все компоненты «конфетно-букетного» периода были в наличии, разве что за отсутствием цветов. А так и сладким кормили, и гулять водили, и ничего лишнего себе не позволяли.

— Нет, — немного подумав, устало ответил Кик. — И вообще, не приставай, я устал.

— У меня почему-то возникло желание в лучших скандальных традициях побить посуду, — с показным спокойствием сообщила я. — Причем желательно о чью-то хитрую башку!

Ответ Феликса взбесил еще больше. Непредсказуемостью.

— Да, пожалуйста, — щедро разрешил он. — Вот как раз в этом шкафу пара новых сервизов стоит. Закуплено после последней гулянки «Мрачных цветов».

— Да ты что...

— Юленька, — ласково окликнул меня Феликс. — Неужели скандал отменяется? А я только настроился...

После этого мне, естественно, захотелось оправдать ожидания.

— Кик, — таким же сахарным тоном начала я. — О чем говорила Маэжи?!

— Ты же сама уже догадалась. — Риалан пожал плечами, с иронией глядя на меня.

— Феликс! — Спокойствие и только спокойствие!

— Как же ты любишь откровения в моем исполнении, — мягко заметил Ла-Шавоир, наклонился вперед и медленно скользнул по мне взглядом, задерживаясь на особо выдающихся местах фигуры. — Ну ладно! Да, я спал в твоей постели. Нет, не раздевал, не трогал и вообще почти всегда держал руки при себе. Да, целовал, но осторожно, и ты даже не проснулась. И — да — мне это все очень нравится. И прекращать не собираюсь, особенно потому, что это не противоречит нашему устному соглашению. Довольна?

— Жаба, — мрачно отозвалась я, садясь в кресло напротив. — Ни стыда ни совести.

— А хочешь мои выводы? — неожиданно предложил Кик.

Я подозрительно посмотрела на него, но согласно кивнула, уже понимая, что ничего приятного он мне не скажет. Или проблема как раз в том, что мне это, в общем-то, приятно?

Обрывая эти вредные мысли, в комнате прозвучал голос Феликса:

— Ты мне доверяешь. На подсознательном уровне.

Я удивленно уставилась на довольного мужчину и осторожно спросила:

— И в честь чего тебя посетили такие смелые мысли и выводы?

— Ты не просыпалась. — Феликс развел руками. — И сама подползала ближе.

— А может, обойдемся без подробностей? — нервно спросила я, сжимая пальцы и опуская глаза.

— Нет уж, милая. — Я услышала шорох и краем глаза заметила, как болотник плавно опустился на подлокотник моего кресла. Машинально попыталась отодвинуться, но, увы, было некуда.

— Кик, вот зачем все портить?! — расстроено спросила, расправляя рукав жакета. — Я ведь уже обрадовалась, что твоя блажь прошла!

— А разве я давал основания так считать? — искренне удивился Ла-Шавоир. — Я лишь немного сбавил обороты и пошел навстречу твоим мечтам и фантазиям об идеальном кавалере. Ну, это когда только за ручку, галантно и не единого намека на что-то неприличное. И какой, ты думаешь, результат?!

— Почти никакого? — рискнула предположить я, вспоминая наши взаимоотношения в это время.

— Верно, — недовольно подтвердил кикимор и уже более воодушевленно продолжил: — Но в этом есть и хорошие стороны: мы наглядно доказали, что твоя тактика не приносит плодов! То есть я могу смело менять манеру поведения!

— Как это?! — Я немедленно всполошилась, даже боясь представить, чем для меня могут аукнуться изменения. Вскинула голову и оказалась нос к носу со склонившимся Киком. Он, недолго думая, поцеловал меня в кончик носа и отстранился раньше, чем я успела что-либо мявкнуть на эту тему.

— Так это. — Болотник усмехнулся, облокачиваясь на спинку кресла и с иронией разглядывая свою несчастную, совсем дезориентированную риале.

— Феликс, все не так плохо, — искренне заверила я болотника, думая, как бы выпутаться из всего этого. — Ты же сам сказал, что я стала доверять, верно?

— Да, пожалуй, это можно отнести к плюсам, — немного подумав, признал зеленый, задумчиво проведя пальцем по тонкому носу. — Ты права! И если доверие — это первый этап, то можно переходить ко второму!

Я с ужасом покосилась на колыбель, решительно вскочила и отбежала за стол, потому что такая близость Ла-Шавоира меня начинала изрядно нервировать. Мало того что его запах навеивает совсем непонятные желания, так он еще и ТАКОЕ говорит!

Кикимор тоже задумчиво рассмотрел презент своей бабули, но покачал головой и выдал:

— Нет, определенно рановато!

— Феликс, а нам на работу не надо? — попыталась я осторожно перевести мысли мужчины в более безопасное русло.

— Надо, — не стал отрицать зеленый. — Вот сейчас отношения выясним, определимся с дальнейшими и поедем!

— А может, не будем торопиться? — От такого быстрого развития событий я медленно,

но верно начинала паниковать.

— А разве мы торопимся? — мягко спросил риалан, поднимаясь и делая несколько стремительных шагов ко мне, пока не уперся руками в стол с другой стороны. Теперь нас разделял только этот дубовый монолит, но почему-то меня это совсем не успокаивало. — Юлечка, если бы я торопился, ты бы это явно... почувствовала. — Феликс совсем уж развратно улыбнулся и едва слышно добавил: — Или прочувствовала.

От таких намеков я даже закашлялась и начала медленно уходить вправо, по-прежнему вдоль стола, который, на мое счастье, был овальным.

— Я пока не готова!

— Так я еще этим даже не занимался. — Феликс рассмеялся, с иронией наблюдая за моими передвижениями, а потом вкрадчиво проговорил: — Юль, а ты знаешь, что в мужчинах весьма силен инстинкт хищника?

— Знаю. Но это ты к чему?

— Убегает — надо преследовать, — охотно пояснил риалан. — И сделать так, чтобы больше даже мысли такой не возникло.

Мама!!!

Подтверждая вывод подсознания, что нам пришел полный швах и караул, Ла-Шавоир одним движением перескочил через стол и оказался всего в метре от меня.

— Стоп! — серьезно попросила я, выставляя руки вперед. — Кик, это слишком! Сейчас запаникую, и ничего хорошего не будет! Ты опять несешься как локомотив, притом окончательно слетевший с тормозов!

Он недовольно меня оглядел и со вздохом сел на стол, попутно перехватывая одну мою руку и рывком привлекая к себе с тихим рыком:

— Не дергайся, — хмыкнул и вкрадчиво проговорил на зардевшееся ушко: — Я буду хорошим.

— Не верится. — Я попыталась отрешиться от ощущений и, оттолкнув его руки, села на стол рядом, ни капли не заботясь о том, что это не принято.

— Я тебя что, напрямую когда-либо обманывал?

— Зато просто мастерски умалчивал, — едко отозвалась и вздрогнула оттого, что меня обняли за плечи, притягивая ближе. А я так надеялась хоть немного отодвинуться, чтобы вернуть трезвость мысли... Аромат полыни и хризантем, который его окутывал, совсем этому не способствовал.

— Боюсь, если я буду откровенным, ты совсем разнервничаешься, — рассмеялся Кик, снова пленив мою ладонь, поднес ее к губам и перецеловал каждый пальчик. Хорошо хоть на меня при этом не смотрел, а то я бы вообще от смущения сторела! — Ну что, пугливая моя...

— Не будь таким напористым, — попросила, уже не пытаясь вырваться.

— Хорошо, — не стал больше развивать эту тему Феликс и соскочил со стола, подавая мне руку. — Кстати, вчера вечером пришли первые данные из других секторов по поискам твоей мамы.

— Ты что-то узнал?! — Напряженно сжав пальцы, я подалась вперед.

— О том, что в столичном округе ее нет, я тебе еще неделю назад говорил, — начал рассказывать Кик, увлекая меня в столовую: видимо, вспомнил, что мы еще не завтракали. — В остальных провинциях тоже вроде бы ничего нет. То есть она не в Малахите. Янтарь перетрясли, и не только местные, я еще и свою агентуру поднял.

— И тоже нет, — загрузила я, не дожидаясь подробностей. Господи, неужели все

напрасно и моя отчаянная надежда — просто блажь?!

— Да — Феликс с сочувствием на меня посмотрел. — С Аквамарином все оказалось несколько проще, чем мне думалось, — Элливир согласился сам заняться этой проблемой.

— Ты его попросил?! — Я изумленно уставилась на зеленого. — Но вы же...

— Да, — скривился Кик. — Но прошу не напоминать...

— Тогда почему ты на это пошел?!

— Ради той, у которой мама пропала, — едко отозвался Феликс. — Надо уточнять?

— Почему тебе так неприятно с ним общаться? — Я решила быть настойчивой, раз Кик сам об этом упомянул.

Все же как не вовремя нас с эльфом вчера прервали... он как раз хотел рассказать что-то интересное и важное.

— Печать отторжения, — ровно проговорил Ла-Шавоир. — Видишь ли, моя невеста оказалась не такой совершенной, какой я ее видел. И глаза мне открыл на это именно Эл. Притом, надо отметить, очень низкими методами. В качестве мести Мина наложила печать.

— И как она действует?

— Напоминает все обиды, даже самые незначительные. — Кик невесело усмехнулся, опускаясь на стул напротив и задумчиво проводя пальцами по салфетке. — Не дает забыть, выкинуть из головы, заставляет видеть попытку уязвить — даже в самом невинном жесте, слове или поступке — того, на кого эта пакость ориентирована. Сам я ничего с этим сделать не могу, хотя и понимаю, отчего такая реакция.

— И что, ее никак не снять?! — охнула я.

— Два варианта. Или сама Минавель, или Элливир, но только если Хозяин сможет вывести любые мои эмоции на очень высокий уровень. Тогда печать станет видно, и он сможет ее разрушить. Но эта гадость продуманная дальше некуда. Потому последний вариант почти невозможен.

Теперь понятно поведение Медного в мой первый рабочий день!

— А прижать эту су...

Закончить я не успела, болотник вздрогнул и процедил:

— Не говори о ней плохо, очень прошу. — Потом он вздохнул, слабо улыбнулся и продолжил: — Ах да, еще печать делает носителя психологически зависимым от ее создательницы.

Ну ничего себе!

Я молчала, не зная, что сказать, и, самое главное, не зная, что и думать. Вот только... его отношение ко мне... Не может ли Феликс сознательно пытаться на кого-то отвлечься, только чтобы перебить тягу к той, которую он некогда любил? То есть все эти действия намеренные, и необязательно он чувствует именно то, что старается показать.

— Вернемся к поискам твоей мамы, — наигранно бодрым тоном продолжил Кик, одновременно притягивая к себе тарелку с омлетом. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру. — В Аквамарин, наверное, все же придется ехать, потому что там отыскали аж двух подходящих под описание землянок. Но они обе нетранспортабельные, потому как одна на последнем месяце беременности, а вторая лежит в больнице с переломом. Кажется, первое, что сделала сия предприимчивая дама, — это рванула осматривать местные горы, притом в компании с василиском. Который по определению ненормальный. Поэтому придется ехать самим. В Охре тоже отыскали одну Аристову, — продолжал Кик. — Но она сейчас вообще неизвестно где, потому как вышла замуж за

дракона, узнала, что у него нет сокровищ, устроила скандал и вместе с мужем отправилась добывать их для потомков. — Феликс улыбнулся, и я тоже, потому как история и правда была забавная.

— Мама в свое время зарекалась иметь других детей: очень уж мучительно ей далась беременность мной и роды. — Я грустно вздохнула, безо всякого оптимизма ковыряя вилкой в своей тарелке. — Да и страсти к скалолазанию и большим деньгам я за ней никогда не замечала.

— Тогда немного разберемся с делами и съездим посмотреть на них. — Риалан скептически посмотрел на мой завтрак. Потом не более радостно в свою тарелку и предложил: — Может, обойдемся кофе, а потом поедим в городе?

Я согласно закивала и благодарно взглянула на риалана.

Феликс только взялся за ручку кофейника, как за дверьми раздался звук стремительных шагов, и спустя секунду створки с грохотом распахнулись, явив нам неподражаемых Лельера Хинсара — шута его величества Гудвина, и Айлара Тиса — Мастера Смерти.

— Добрый день, — поздоровался Феликс, потом внимательно осмотрел серьезных друзей и спросил: — Что случилось?

— Большие проблемы, — немного устало ответил Мастер, опускаясь рядом со мной и кивком приветствуя. — Сегодня утром уже три нападения на эльфов со стороны наших прекрасных дам и два — от чиновников. Но если девушки просто хотели любви и ласки, то мужчины желали срочно пообщаться, притом, конечно же, на государственные темы. Я лично наткнулся в коридоре дворца на одного из младших начальников своей Службы Безопасности — он старательно зажимал в углу мелкую эльфу и абсолютно серьезно излагал ей список известных ему шпионов нашей службы в Аквамарине. Радуюсь, что он ни одного из Шипов не встретил... Они бы точно воспользовались.

Кажется, Шипы — это коллеги Айлара из сектора Аквамарин.

М-да, весело...

— Юля, ты остаешься дома, — бросил Феликс, стремительно поднимаясь.

— Я — дар богини, — вежливо напомнила, догоняя риалана и для надежности хватаясь за его локоть. — Я нужна.

— Подар-р-рочек, — рыкнул Кик. — Ладно! Бери шляпу, очки и поехали!

— Ты лучший. — Я искренне улыбнулась и рванула за указанным.

Кажется, начинаются интересности! Вернее, начинаются проблемы, но это две стороны одной медали! Почти все, что интересно, как правило, весьма геморройно. Или до, или во время, или после!

Из дома мы вышли бодрым шагом, притом на выходе очки, подхваченные с тумбы, мне передал Лель, а шляпку нацепил Айлар, который искоса взглянул на невозмутимого Кика и незаметно подмигнул. Оба поганца подцепили меня под локотки и вывели, да что там — почти вынесли из особняка!

Я демонстративно уперлась каблуками в мостовую, освободилась и гордо проследовала за Феликсом. Зеленый только с улыбкой распахнул передо мной переднюю дверцу.

— Ну, и что за детский сад? — поинтересовалась я у севших на заднее сиденье Мастера и шута.

— Где ты его увидела? — спокойно посмотрел на меня Лель. — Захотели пошутить и немного поухаживать за симпатичной нам девушкой.

— Юль, мы похожи на тех, кто делает что-либо без дальней цели? — Смерть вскинул черную бровь. — Поверь, всему есть объяснение.

Да на полных и окончательных психов вы похожи...

На водительское сиденье сел Феликс и оглядел нашу троицу цепким взглядом:

— О чем настолько интригующем беседуем?

— С чего взял? — Айлар достал портсигар, раскрыл и критически оглядел ассортимент.

— С того, что у Юльки очень уж красноречивое выражение лица, — хмыкнул кикимор, — ясно свидетельствующее о том, что ей дали пищу к размышлению. А ее мыслительной деятельности я, надо признаться, побаиваюсь, ибо она еще ничем хорошим для меня не оборачивалась.

Я возмущенно уставилась на противного болотника, но что-либо сказать не успела. Феликс проследил, как Смерть вытягивает сигарету, и спокойно, буднично предупредил:

— Только попробуй, и у меня кончится терпение.

— И что будет? — любопытно взглянул на него красными глазами Мастер.

— Сделаю подлую вещь, — зубасто улыбнулся Кик, — сдам одной девушке все разнообразие твоих масок.

Сигарета улетела в окно, а портсигар с треском захлопнулся.

— Это некрасиво. — Хинсар осуждающе взглянул на риалана. — И вообще...

— Тебе обо мне тоже есть что сказать. — Ла-Шавоир отвернулся и вставил ключ в зажигание.

— Юля, раскрой глаза, — страшным шепотом начал Лельер. — С кем ты живешь?! Шантажист! Низкий, подлый и беспринципный!

— Да-да, какой ужас, — с иронией глядя на шута, согласилась я. — И главное, рядом с ним такие кристальной порядочности создания!

— И не говори, — грустно вздохнул Лель. — Сам себе удивляюсь!

Я к нему повернулась и, кокетливо взмахнув ресницами, промурлыкала:

— И как же такой обаятельный и привлекательный мужчина еще не захилел в этой приземленной компании!

Лель восторженно закатил глаза и картинно взмахнул руками.

— Юленька, как же ты права! Тут все, кроме меня, замечательного, на редкость скучные, неинтересные и пресные создания!

Феликс негромко хмыкнул и холодно сказал:

— Лель, твое чувство юмора меня, как всегда... крайне умиляет. Но, к сожалению, как бы одна кошка ни оценивала общество своего хозяина и сколь бы ей ни нравились соседние «коленки», выбора ей уже никто не предоставит!

— Кошка сама решает, где и с кем ей гулять, — процедила я.

— Вот только свой выбор ты раз и навсегда уже сделала! И на мой взгляд, ветренность — не самая лучшая черта.

Лель глумливо хихикнул:

— Ну, так ты же, несмотря на гулящую натуру кошки, отнюдь не внакладе из-за ее выдающихся черт... хм, характера. — Пауза и выразительный взгляд, опустившийся мне на грудь. Пример оказался заразительным, а объект на диво притягательным, так как почти сразу взоры всех присутствующих обратились на мой полноценный четвертый размер.

Я оставила без ответа их грубые шуточки и постаралась, чтобы на лице тоже ничего не отразилось. Лишь отвернулась к окну и сильно прикусила губу с внутренней стороны.

Все же, несмотря на то что отец был военным, он оберегал меня от специфического мужского юмора. А после его смерти я общалась с компаниями, в которых не допускали подобных вольностей.

Как же это... низводит. До какого-то очень низкого уровня. Я не привыкла, чтобы со мной так разговаривали.

В машине повисла долгая пауза, которую прервал резкий голос Айлара:

— Ну молодцы!

Негромкий вздох с заднего сиденья, и Лель проговорил:

— Ну да... перестарались. Юль, извини, мы не хотели тебя задеть.

— Мне от твоих извинений не легче! — Я порывисто развернулась и всплеснула руками, при этом задев Феликса, из-за чего вильнула машина.

— Вот это уже лишнее, — напряженно сказал Смерть и одновременно с этим на плечи, смяв светлую ткань блузы, легли знакомые сероватые пальцы с черными когтями. Они заставили меня откинуться на спинку кресла и, скользнув по шее, быстро нажали на несколько точек, отчего мне стало совсем-совсем хорошо и все произошедшее вдруг показалось незначительным.

— М-да, переусердствовал, — как сквозь туман, донесся голос Мастера.

— Сейчас поправлю, — вздохнул Лель, и мою безвольно упавшую руку перехватили тонкие белые пальцы, которые неожиданно сильно нажали на точку между большим и указательным. Это меня несколько встряхнуло.

— Ну вы и!.. — Это было первое, на что я оказалась способна, когда пришла в себя от столь контрастного воздействия. Это уже слишком, когда сначала медузой расплываешься, а потом как током протряхивает, возвращая разум. Болью возвращая! — Все! Да сколько можно играть?

— Юль... — едва ли не хором раздалось с заднего сиденья.

— У меня маленький вопрос, — сжимая виски пальцами, перебила я этих... нет приличных слов! — У вас хоть малейший опыт нормального общения имеется? Я не лезу в ваши взаимоотношения, но до сих пор удивляюсь. И запомните, уясните да запишите, если склероз замучил: Я ВАС НЕ приглашала В СВОЙ БЛИЖНИЙ КРУГ! И в моем случае «извини» все проблемы не решает! А значит, доставайте пылящееся на задворках вашей личности уважение к другим и учитесь им пользоваться!

Последовала пауза, во время которой я пыталась прийти в себя, сдержать гнев и не

морщиться от головной боли. Да что за утро?!

— Риале, ты опять делаешь выводы на основе своего мира, — вопреки ожиданиям, тему поднял Ла-Шавоир.

Я порывисто повернулась к зеленому и со злым весельем сказала:

— Феликс, а мне все равно! Я имею право ограничить свое общение! — потом посмотрела уже на Смерть. Он невозмутимо разглядывал меня красными глазами и, судя по скучающему выражению на длинном лице, даже не подумал принять к сведению мои речи. — Айлар!

— Прекрати истерику, — спокойно отозвался Мастер Смерти, поправляя ворот неизменного плаща. — И отыщи недавно упомянутое уважение уже у себя или хотя бы вспомни о субординации, Юлия Ла-Шавоир. И о принадлежности... У тебя нет другого выхода, кроме как смириться. Все глупости уже сделаны.

— А вот это лишнее, — вполголоса пробормотал Лельер, который в это время спокойно считал ворон за окном и, судя по всему, не собирался вновь вмешиваться в конфликт.

— Нелишнее, — возразил серокожий Хранитель. — Очень даже нелишнее. Предлагаю вернуться к одной очень важной и актуальной теме, раз мы все равно ее затронули.

— Внимательно тебя слушаю. — Я изобразила жгучий интерес.

— Итак, Юля, я не знаю, почему ты еще не выяснила все, что могла, о «кругах». Но, пожалуй, возьму на себя труд просветить...

Он замолчал, а я, переводя растерянный взгляд с Феликса, который с силой сжимал руль, на шута, понимала, что ничего хорошего сейчас не услышу.

— Кругов у нас пять. Пятый — посторонние, четвертый — знакомые, третий — приятели, а первые два — это друзья, любимые и родные. Привязка в первых, как правило, производится магическим способом. Начнем с третьего круга. Это приятели, за которыми ты признала право на свое время. Но я, отдельная, можно сказать одиозная, фигура, — неприятно усмехнулся Тис. — Как Мастер сектора, я имею право почти на что угодно. Хоть утащить тебя и воспользоваться в меру, поверь, весьма богатой фантазии. А твой покровитель даже слова мне сказать не посмеет. Это раз. Единственное условие — твое физическое здоровье до знакомства со мной не должно слишком уж разительно отличаться от состояния после.

— Не понимаю, к чему ты ведешь, — спокойно призналась я, до боли сжимая пальцы и почти радуясь тому, что ногти впиваются в кожу ладоней, отрезвляя, помогая сосредоточиться. Не испугаться.

— Все очень просто, — немного грустно улыбнулся Айлар и закрыл глаза. — Юля, ты хоть раз задумывалась, куда ты попала? Вернее, куда тебя риалан затащил? Мы... мы его ближний круг, который не стал личным только потому, что мы дали ему право выбора. Очень актуальное право, ведь в личном круге возможна лишь связь «ведущий — ведомый», а в ближнем царит равноправие. Но даже в этом случае из данного круга Феликс удалить нас не сможет. Сильные мира сего не отпускают того, что считают своим. И неважно, любимая это, друг или вещь. Каждый близкий человек драгоценен, именно поэтому в верхах сектора их привязывают почти цепями.

Последовала пауза, во время которой я лихорадочно думала, перебирала варианты и пыталась понять:

— Но что вы во мне-то углядели?

— А ты — реципиент, и это самое главное для нас твое качество. Ведь ты совершенно

инертна к магии, как и Феликс.

— Спасибо за откровенность, — сухо ответила я, неотрывно глядя на приближающиеся ворота Кален-Зара. — Но неужели нельзя было найти кого-то более опытного и зрелого?

— В тебе есть своеобразная прелесть, — неожиданно сказал Лель. — Чистый лист. Опытных пираний в нашем болоте более чем достаточно, а ты, Юленька, очень перспективный материал. И это видят все, кто дает себе труд присмотреться.

— Слова красивые, а вот подоплека не очень, — хмыкнул Феликс. — Им нужен реципиент Юля. Хорошие взаимоотношения с ним, конечно, не обязательны, но, если они будут, это сделает процесс передачи лишней силы более легким.

— Сила... — снова начал Айлар. — Моя и Пытки... скована, понимаешь? Заперта в теле, но не может не «фонить». На неустойчивое сознание жителей Малахита это действует не очень хорошо... Мы «запираемся» еще больше, но это влияет уже на наш разум. Замкнутый круг.

— Вредить они не хотят, но быть открытыми только наедине с собой тоже тяжело, — более просто объяснил синеглазый музыкант. — Вот и ищут или очень сильных магов, или тех, в ком силы вообще нет. И то и другое в нашем больном мире — редкость.

— Забавно... — пробормотала я.

— Еще как. — Лель вновь светло улыбнулся, тряхнул челкой и наигранно бодро закончил: — Ну, и в завершение нашего «приятного» разговора последняя отвратительная новость. Минавель будет на ближайшем празднике в День Мастеров.

Мы едва не врезались в один из столбов. Только чудом кикимор выровнял машину, и на площадку перед резиденцией мы въехали подчеркнuto аккуратно.

Я... я смотрела на невозмутимое лицо риалана и испытывала огромное желание стащить с него кольцо, чтобы узнать его чувства. Но так же сильно и боялась этого. Того, что подозрения подтвердятся. Не может мужчина так реагировать на одно имя женщины, если он безразличен к ней.

Машина, объехав находящийся в центре площадки фонтан, остановилась, и я, не дожидаясь, пока присутствующие продемонстрируют джентльменские замашки, решительно вышла. Разумеется, спешка добром не кончилась. Я наступила на подол платья и едва не полетела на темно-зеленые плиты двора. Но, хвала небесам, все обошлось, и я даже выровнялась без посторонней помощи. Кик передал ключи подошедшему лакею, который подчеркнuto почтительно поклонился сначала Мастеру Смерти, который лениво кивнул в ответ, а потом остальным.

Мы направились к широкому крыльцу, по бокам от которого стояли большие каменные «вазоны» на тонкой ножке. Там меня и подстерегала вторая неприятность. Ступня соскользнула с края ступеньки, каблучки подкосились, и я стала заваливаться набок. Под руку подвернулась какая-то опора, но перевести дух я не успела, потому что в ней что-то крякнуло и она зашаталась.

В этот момент болотник схватил меня за руку и, дернув, прижал спиной к своей груди.

Я же, сжимая пальцы на рукаве его камзола, зачарованно наблюдала, как огромная «ваза», за которую я попыталась ухватиться, шатается и медленно заваливается набок, чтобы через бесконечно долгое мгновение сорваться в полет и с грохотом расколоться.

— М-да... — В тишине неестественно громко и бодро прозвучал голос Леля. — Юль, ты не переживай, они все равно никому не нравились.

— Они же дорогушие, наверное, — пролепетала я, пытаюсь представить финансовые

последствия этого происшествия.

— Не без того, — спокойно признал Ла-Шавоир и, отстранив меня, подошел к остаткам каменной скульптуры. — Но... халтура. Судя по всему, в районе основания был производственный брак.

— Так что не бери в голову, — внес свою лепту Мастер Смерти, трогая сапогом один из осколков, долетевший до нас.

— И иди работать, — закончил инструктаж Кик.

Меня немного царапнуло. С одной стороны, кикимор сейчас отослал меня, показывая, что никаких последствий не будет. А с другой... это опять прозвучало ужасно по-хозяйски.

— Хорошего всем дня, — пожелала я в ответ и торопливо двинулась к главному входу.

Феликс... не удержался он долго в роли мягкого и предупредительного кавалера, который не позволяет себе лишнего. И в данном случае «лишнее» относится к словесным высказываниям.

Ла-Шавоир — управляющий дворцом, Тень Гудвина и бог знает кто еще. Как я могла про все это забыть?

Так! Хватит рефлексировать, в конце концов Кален-Зар — это место моей работы, а не обитель для душевных метаний. Последние вообще весьма вредная штука. Разжижающая мозг, если таковой имеется.

Я хмыкнула, уловив забавное направление своих мыслей, и, ускорив шаг, двинулась через холл к лестнице на второй этаж. Правда, помня о недавнем, сначала приподняла подол, чтобы не оступиться.

На втором пролете столкнулась с Юноной и приветливо улыбнулась женщине:

— Доброе утро!

— Здравствуйте, Юлия.

На этом мы разошлись. Я свернула в один из коридоров, а Юнона продолжила спускаться в главный холл.

Итак, какие же у меня планы?

До обеда я поработаю над своими схемами и почитаю чего-нибудь полезного, а после займусь сначала приемом, а потом психопрофилем Юны. Интересно, что она нарисовала? Очень хорошо, что этот талант у ниоры есть, ведь на ее работах можно будет что-то разобрать, а соответственно и понять, что именно ее больше всего беспокоит.

Эх, еще бы материальчика для статистики...

Но пока будем иметь дело с тем, что есть. Ведь если у меня хоть что-то получится, то помощница Ришаль обязательно поделится впечатлениями и с остальными дамами, а значит, какой-никакой «поток» клиентов мне обеспечен.

Как выяснилось буквально через полчаса, я оказалась права в своих прогнозах, но немного ошиблась со временем их осуществления.

Я только-только обложила своими учебными пособиями, карточками и книжками, как в дверь постучали и, получив разрешение, в кабинет зашла молоденькая арахна. В человеческом виде.

Расу в ней выдавало угловатое строение тела, странные глаза, которые более всего ассоциировались с фасеточными. А еще небольшие «усики» на висках, которые нервно подергивались, встав торчком от волнения.

— Здравствуйте, — полушепотом сказала девушка и нервно смяла в руках ткань передника. Судя по одежде, это была горничная.

— Доброе утро. — Я радушно улыбнулась и привстала с кресла, собирая в стопочку свои учебные принадлежности.

— Вы сейчас свободны... как психейлог? — нерешительно оглянулась на дверь... моя новая клиентка. Надеюсь, что она сейчас не поддастся искушению и не сбежит.

И я собиралась сделать все, чтобы это предотвратить! Ведь пришла моя будущая статистика!

— Конечно, не занята, — проговорила я и обошла стол, сев на одно из кресел, показав рукой на второе.

В данном случае будет лучше, если между нами не будет никаких препятствий. Девушка и так напряжена и не уверена, зачем строить дополнительные преграды? А разум воспримет стол именно так.

Она прошла через кабинет и неуверенно присела, устроившись буквально на краешке. Ага, значит, и правда очень желает уйти, и ей неудобно. Тому должны быть очень весомые причины, которые мы сейчас и будем выяснять.

Я потянулась к лежащим неподалеку блокноту и ручке, заметила, как клиентка напряженно за этим наблюдает, и начала весело болтать:

— Мне нужны письменные принадлежности, чтобы записать ваше имя и краткие данные, характеристики. Это обычная практика, надеюсь, вы ее одобряете?

— Само собой... — Девушка приподняла тонкую руку и коснулась темных волос с голубоватым отливом, заплетенных в тугую толстую косу, перекинутую через левое плечо.

Ага, значит, и шерстка у нее такая же во второй ипостаси...

— Как вас зовут? — радушно спросила я, незаметно сползая на край сиденья. Плотно сжала ноги, поставив ступни рядом. С ролью нервно сцепленных в замок рук моей собеседницы вполне справились и мои, держащие блокнотик и не отводящие далеко карандаш. Движения тоже поэкономнее. Расслабляться будем постепенно.

Разговорить эту бледную прелесть получилось, и довольно результативно.

Имя: Элиша Кестис.

Раса: арахна.

Род деятельности: старшая горничная в Кален-Заре.

Место учебы: третий курс Зеленой академии. Специализация: бытовой маг.

Девушка была не очень сильной волшебницей, но усидчивой и старательной, а потому избрала именно это направление деятельности. В данной сфере, оперируя небольшим количеством сил, можно было сделать весьма много. Само собой, такие специалисты тоже были весьма ценны. В резиденции арахна числилась на очень хорошем счету. Всего за пару лет она стала старшей горничной и имела замечательные перспективы дальнейшего карьерного роста.

За то время, что я вытрясала из нее личные данные, Элиша заметно расслабилась и уже не выглядела так, словно в любой момент удерет.

Надеюсь, в этом было и мое достижение. Хотя... неужели болотницы настолько чувствительны? Но если смена облика для них привычна, да и вообще не люди... быть может, просто они предрасположены к тому, чтобы подсознательно подстраиваться под собеседника?

Хотя сейчас это неважно! Меня волнует иное.

— Элиша, вы не могли бы рассказать о своей проблеме? — мягко спросила я, глядя прямо в ее необычные глаза. — Как понимаю, дело все в том же. Эльфы, безответная любовь

и так далее.

— Если бы безответная, — загрустила арахна. — В том-то и проблема, Юлия... мои чувства нашли отклик.

Как хорошо, что я достаточно владела собой и не уронила челюсть после такой новости! Взяла себя в руки почти сразу и твердо решила, что из моего кабинета девушка не выйдет, пока мне все-все не расскажет!

— Очень интересно, — совершенно искренне сказала я клиентке. — А можно ли подробнее и с самого начала?

— Конечно... Первые признаки у меня не отличались от тех, что наблюдались у остальных девушек. Просто безмерное восхищение каждым встречным аквамаринцем, плюс неясное томление и странные желания.

Я вспомнила то, как Юна говорила, что «одежда лишний аксессуар», и рискнула задать Элише не очень приличный вопрос:

— Извините за некоторую бестактность, но это важно... У вас были мужчины?

Бледные щеки залил румянец, а усики на висках отклонились назад, плотно прижимаясь к голове. Девушка опустила взгляд и тихо проговорила:

— До вчерашнего дня — нет.

Ага... а вчера днем это досадное упущение исправил какой-то шустрый остроухий.

— Эльф?

— Да...

Понятно, девушка была невинной, поэтому и желания у нее были «неясными». А вот Юна уже зрелая женщина и более ясно представляла, чего ей хочется.

— Замечательно, а теперь рассказывайте дальше.

— Талинир прибыл не сразу, а во втором составе. — Элиша переплела тонкие пальчики. — К тому времени я уже настолько поддаюсь всеобщей... истерии, что, как и многие, сменила облик на человеческий. Раньше на работу ходила только в виде арахны. И поэтому наша с ним новая встреча состоялась в таком виде.

— Так вы были знакомы и раньше?

— Да, — немного мечтательно улыбнулась девушка и, видимо, чтобы чем-то занять руки, принялась разглаживать складки темно-синей юбки форменного платья. — Дело в том, что он не первый раз приезжает в Кален-Зар и всегда останавливается в одних и тех же апартаментах. А та часть крыла находится в моем ведомстве. Да, и несколько лет назад, когда я только поступила в Зеленую, он ее заканчивал. Познакомились и около года общались, после он закончил учебу и уехал стажироваться в Аквамарин. Спустя годы мы встретились уже тут.

— Получается, Талинир никогда не видел вас такой?

— Верно, — кивнула девушка. — Мне в другом облике проще. Тело ловкое и память более цепкая. Да и человеческая ипостась очень нежная... зачемшний раз рисковать здоровьем?

— Логично...

— После того как Тал появился, мое всеобщее восхищение эльфами сфокусировалось на нем. Как и желания...

— И что случилось?

— Из крайности в крайность, — грустно улыбнулась арахна, обхватывая свои плечи, словно мерзла. Впрочем, почти сразу она опустила руки и сложила их на коленях, нервно

сцепив пальцы. — Когда мы вновь встретились и я поняла... насколько поменялось отношение, то ограничила общение. Ведь я не хотела портить дружбу и его мнение обо мне... такой вспышкой неадекватности, пусть и объяснимой. Поэтому, как могла, избегала. Тала эта ситуация не устраивала, он желал поговорить, а стало быть, все же отловил меня. И я дуручка... наплела что угодно, кроме правды. Ведь она унижительна... противоестественна.

Кажется, ситуация не так проста, как показалось вначале, и эльф тут, скорее всего, вовсе не бессовестный соблазнитель, воспользовавшийся оказией...

Я осторожно спросила:

— Вы же испытывали влечение вовсе не в ипостаси арахны. В чем же противоестественность?

— В том, что мне хотелось, чтобы он видел во мне женщину. Желанную женщину, — почти шепотом ответила Элиша. — Поэтому я оборачивалась. А ведь раньше таких порывов не было!

— Хорошо. — Я в задумчивости перебрала пальцами по твердой поверхности стола. — Элиша, а раньше вы находили этого мужчину эстетически привлекательным?

— Разумеется, — с легким удивлением глядя на меня, ответила арахночка. — Он красивый, а я, хоть и другого вида, в силах оценить гармонию.

— Отлично. А нравился ли вам раньше его запах?

— Да.

— Вот, — довольно улыбнулась я. — Если бы ответы на оба этих вопроса были отрицательными, то вам стоило бы переживать. Просто вы раньше могли оценить его только так. А сейчас ко всему вышеперечисленному добавилась и реакция на феромоны, то есть все нормально!

— Но как мне сегодня в глаза ему смотреть после того, что произошло?! Понимаете, после... мы долго молчали и обнимались, а потом к нему кто-то постучал, и Тал вышел из спальни. А я сбежала... и сегодня мы еще не виделись.

— А вчера? Как вам было с ним вчера?

На тонком лице девушки появилась такая счастливая улыбка, что даже слов не требовалось.

— Вчера было просто до безумия хорошо...

— Так если все замечательно, то почему вы тут, а не со своим возлюбленным? Тем более он же, наверное, волнуется после того, как вы испарились из постели.

— И еще я дома не ночевала сегодня, — грустно сказала Элиша. — Талинир знает, где я живу, а вчера последнее, что хотела, — вновь с ним столкнуться. Поэтому пошла к подруге.

— Так чего же вы настолько боитесь?

— Юлия, он уедет, — с тоской в глазах проговорила арахна, и усики горестно обвисли вниз, с головой выдавая моральное состояние своей хозяйки. — Было совершено нападение на эльфийского посла, и поэтому Хозяин Медной горы совсем скоро отбывает на родину. А в его свите состоит Талинир. А что потом? Я разрушила чудесную дружбу...

— Не стоит паниковать раньше времени. Вам обязательно нужно поговорить о том, что произошло, попытка избежать разговора ничего не решит, а может все только усугубить, — постаралась я успокоить клиентку. — Для начала все же сходите во врачебное крыло и попросите у травников успокаивающее. Вам оно не помешает, чтобы прийти в равновесие. А так, пугающая вас беседа... Изберите самые неприятные варианты развития событий и мысленно их проиграйте. Лучше не один раз, а в идеале запишите это на бумаге, также как и

свои фразы для диалога. Никогда не помешает иметь шаблон. Благодаря ему вы будете морально готовы к самому неприятному и сможете «удержать лицо» при любом исходе встречи.

— Да, конечно... — немного рассеянно кивнула арахночка и поднялась. — Спасибо, Юлия.

— Рассчитываю, что вы еще меня навестите. — Я доброжелательно улыбнулась в ответ.

Можно было бы попытаться ее задержать, но, судя по всему, девушка в данный момент твердо намерена удалиться, а значит, эта попытка будет воспринята в штыки.

— Наверное... — неуверенно ответила Элиша и, поблагодарив меня еще раз, торопливо вышла из кабинета.

Я еще несколько секунд задумчиво рассматривала дверь. Все же интересная ситуация... Я потерла щеку и поднялась, возвращаясь за стол. Достала из сумки яблочко и притянула поближе чистый лист.

— А запишем-ка мы, что узнали и какие выводы можно сделать...

Все время до обеда я занималась именно этим.

Незадолго до обеденного времени я закончила и, закрыв кабинет, направилась через парк в служебный ресторанчик. Там уже привычно поднялась по лестнице в отдельный кабинет на третьем уровне. Осторожно отодвинула полупрозрачную перегородку и сказала:

— Добрый день.

— Здравствуй, Юля, — поднял голову Айлар, который сидел в углу на диванчике и листал какие-то бумаги. — Как прошло время?

— Интересно, — максимально честно ответила я.

— Это хорошо. — Губы Мастера дрогнули в улыбке, а взгляд почти сразу вернулся к листам, исписанным мелким почерком. — Остальные скоро должны быть, опаздывают что-то...

«Скоро» наступило прямо сейчас. Створка двери скользнула в сторону, и на пороге появился Лельер Хинсар собственной противной персоной.

— Всем привет!

— И тебе — здравствуй, — почти хором ответили я и Смерть.

— Какое единодушие, — умилился Лель.

За его спиной появился Феликс, и, так как компания была в сборе, мы приступили к трапезе.

— А где Ришаль? — заинтересовалась я, одновременно изучая содержимое своей тарелки. Оно потрясло неопределенностью.

Передо мной лежал какой-то длинный скользкий гад, а вокруг него были фигурно разложены листья, по виду более всего напоминающие молодой лопух вперемешку с крапивой. По всему этому яркой ноткой были разбросаны ягодки, похожие на клюкву. Короче, креативненько.

Я нерешительно ткнула в «гада» вилкой и внутренне содрогнулась, так как на шкурке выступил желтоватый сок.

На соседней тарелке Лель с энтузиазмом распиливал такую же тварюшку ножичком. Каждый кусочек со странной желтой сердцевинкой располагал на «лопушке», сверху накрывал «крапивкой», клал ягодку и после этого заворачивал.

Закинул один конвертик в рот, зловеще им хрустя, поймал мой взгляд и поведал:

— Вкусно!

— А кто это? — Я еще раз коснулась «гада».

— «Что», — со смешком поправил меня шут. — Специально запеченные овощи, с редкими приправами, завернутые в какую-то морскую водоросль.

Да ты что?!

Но пример фаворита Гудвина, то с каким аппетитом он уплетал свою порцию, оказался на редкость заразительным, а поэтому я все же рискнула. Повторила все манипуляции Леля и, прожевав кушанье, нашла, что оно имеет хоть и пикантный, но неплохой вкус.

За обедом поддерживалась непринужденная и весьма легкая атмосфера, правда, исключительно стараниями Лельера. Видимо, сегодня наш шут был в странном, незвительном настроении, а потому ловко втягивал в беседу всех присутствующих.

Мы с Киком по-прежнему не разговаривали, за исключением тех моментов, когда этого требовали правила приличий.

Я, надо признаться, уже давно не то чтобы остыла... скорее, приняла всю ситуацию. Ведь, как бы нехорошо она ни выглядела, Феликс прав.

А то, как зеленый повел себя в машине... да кто же думал, что на мою невинную шуточку будет такая реакция?! Если бы я могла это предугадать, то, разумеется, не стала бы его провоцировать.

За размышлениями я расправилась с овощами в странной «упаковке» и сейчас алчно косилась в сторону вазочки с мороженым. Остальные присутствующие, доев «второе», сейчас без особого энтузиазма ковырялись в салатиках.

Наконец Лель грустно ткнул в свое блюдо, скорбно оглядел вытащенный кусочек черного сморщенного нечто и грустно прокомментировал:

— Грибочек, однако...

— И что тебя смущает? — с затаенной улыбкой осведомилась я.

— В общем-то, ничего... правда, когда я в последний раз кушал это дивное яство, то не помнил половину последующего вечера.

— Зато я помню, — покосился на него Феликс, у которого были более тривиальные огурчики, помидорчики плюс что-то незнакомое. — И интуиция мне подсказывает, дорогой друг, в отсутствии памяти виноват отнюдь не салат с грибочками, а то, что ты при этом пить изволил. А изволил ты много чего...

— О да... как сейчас помню! «Спирт — лучшая дезинфекция организма», — процитировал Смерть, глядя на шута.

— Ну вас, — обиделся Лельер и решительно отправил в рот вилку со спорным продуктом. — Вас послушать — я законченный алкоголик. И про спирт я вещал по поводу того, какой бы ни был алкоголь, в основе все равно одно и то же, плюс вкусные добавочки. Про дезинфекцию была шутка!

— Ну да, ну да... — Ла-Шавоир покрутил тарелку, видимо, выбирая самый симпатичный край.

— Вот бессовестные! — повернулся ко мне шут. — А еще друзья называется!

— Ты еще скажи, что чем-то недоволен. — Я тихо рассмеялась в ответ, зачерпывая десертной ложечкой мороженку. Мороженка была очень вкусная. А кроме пломбирчика там еще были кусочки фруктов, тертые орехи и шоколад.

— Доволен, — немного подумав, отозвался Лель, тряхнул светлой шевелюрой и нахмурил изящно изогнутые брови. Интересно, нелюдям программу «красивые» сразу в ДНК закладывают? Мне, чтобы добиться чистой кожи, густоты волос и прочей прелести, нужно постоянно за собой ухаживать, а этим гадам хоть бы хны. Все свое, родное!

Из-за немного более резкого, чем нужно, жеста нечаянно смахнула на пол чашку, которая тотчас разлетелась на десятки осколков. Мимолетно порадовалась тому, что еще не успела наполнить ее жидкостью. Смерть поднялся и, обойдя стол, присел на корточки, проводя ладонью над остатками чаши, которые медленно таяли, исчезая, словно их никогда и не было.

— Ох...

— Не переживай, — отозвался Смерть.

Я благодарно ему улыбнулась и обратилась к шуту.

— Если доволен, то не вредничай.

— Кстати, про «вредничай». — Ненормальный музыкант оживился, поворачиваясь ко мне всем корпусом и прожигая заинтересованным взглядом. — Юленька, кисонька, а я ведь

хотел с тобой пообщаться на одну тему!

— Какую же? — насторожилась я, закономерно не ожидая от оживленного шута услышать что-то хорошее.

Вдруг раздался ровный и холодный голос Ла-Шавоира.

— Лель, я же просил ее не трогать.

— А я что, трогаю?! — неподдельно оскорбился глас оппозиции и развратно мурлыкнул: — Кик, если бы я трогал, то сомнений бы не осталось!

— Вы вообще о чем? — робко вмешалась я. — Можно подробнее?

— Да, пожалуйста! — Этот паяц щедро махнул рукой, но продолжить не успел.

Раздалось звяканье вилки, которую грубо кинули на тарелку, и злой голос Феликса:

— Лель, еще слово, особенно если это то, чем ты дразнился недавно, и я тебя...

— Потом, милый. — Бич Двора расхохотался. — Ты меня — обязательно, но потом, ладно?

— А можно я тоже? — задумчиво спросил Смерть, разглядывая свои длинные, черные и, судя по всему, очень острые когти.

— Два сразу — это многовато... — секунду подумав, заявил Лельер. — Могу не выжить!

Судя по задумчивым взглядам его приятелей, долгое и счастливое существование шуту уже не грозило. Наверное, он бы задумался о бренности бытия и тщетности всего сущего, если бы в нем осталась хоть капля самосохранения!

Но, видимо, этот инстинкт куда-то спланировал вместе с крышей блондина, поэтому он, не обращая ни на кого внимания, продолжал:

— Итак, у меня для тебя интересное и интригующее предложение-просьба-ультиматум.

— И как же эти три вариации сочетаются? — ехидно осведомилась я, разворачиваясь к Лелю.

— А без понятия, — беспечно отмахнулся светловолосый бард, который приводил меня в состояние легкого шока от настолько кардинальной смены темы беседы. — Есть три «дорожки». — Он оглядел всех присутствующих еще раз и с притворной заботливостью осведомился: — Вы меня внимательно слушаете?

До ответа никто не снизошел, но это шуту его величества и не требовалось.

— Отлично! Итак, Юленька, твой первый, да и второй варианты связаны со мной. Я — перспективный, молодой и внешне привлекательный. — Он подмигнул синим глазом и интимным полусшепотом закончил: — И самое интересное — ты это уже знаешь. Правда, вот обида, в личном плане несчастный и непристроенный!

— И чем мне это грозит? — Я сразу уловила, к чему ведет шут.

— Киса, какая ты у нас умненькая. — Шут с умилением сложил руки на груди.

— Лель, еще раз назовешь ее кошкой, и тебя не ждет ничего хорошего, — спокойно предупредил приятеля Феликс и взял в руку высокий бокал.

— Тебе можно, а мне нет? — скривил губы светловолосый, с иронией в синих глазах глядя на Кика, который и не подумал отвести взгляда от своего напитка.

— Да, мне можно по одной простой и уже не раз озвученной причине, — спокойно согласился кикимор.

— Я помню. — Шут хихикнул, потом закатил синие глазки и, явно цитируя, продолжил: — «Это МОЕ! Потянешь лапы — протянешь ноги!»

Ошеломленно уставилась на зеленую «Василисушку».

Усугубляя ситуацию, по комнате разнесся издевательский смех Мастера, и Айлар с

фальшивым сочувствием проговорил:

— Лель, мне за тебя страшно.

— Но ты же меня достойно похоронишь? — обратился к брюнету придворный паяц.

— Ты не волнуйся, это я возьму на себя, — ласково пообещал Кик... которого я еще никогда не видела настолько злым.

Как бы нашего паяца не побиили.

— Ты совсем дурак?

Но вел себя шут и правда как... шут.

— Да. — Лельер гордо кивнул и вскинул подбородок. — Но, милая, я не просто дурак — я официальный, придворный и даже задокументированный!

— А по совместительству еще и высокий лорд Лельер Хинсар, — хмыкнул Айлар. — Со скромным дополнением в виде профессии дознавателя к основной специальности идиота.

— Не любишь ты меня, — вздохнул Лель. — Но вернемся к главному. Итак. — Лель уже в третий раз попытался подобраться к задуманной пакости. — Как уже было сказано, мужчина я перспективный! — Ага... перспективы хоть куда! Хоть дворец, хоть дурка! — Интересный и внешне привлекательный. — Ну, с этим не поспоришь, хотя направление разговора начинает настораживать. — И, что самое прискорбное, одинокий!

— А как же леди Мальера? — хмыкнула я, вскинув бровь.

— Не напоминай, — с грустью на длинной физиономии попросил меня этот... и как обозвать, чтобы не повториться?! — Она меня бросила! Она вышла замуж!

— Это не после того, как ты прилюдно заявил, что виконтесса Даори просто великолепна в постели? — покосился на приятеля Айлар. — Или я что-то путаю?

— И после этого получил письма еще от трех дам, в которых объяснялось, какой именно ты козел, и две пощечины, переданные лично? — дополнил сведения о «скудной» личной жизни «одинокого» шута Феликс.

— Это все несерьезно, — беспечно отмахнулся Лель.

— И что? — мрачно спросила я. — Лель, мы с тобой это еще на первом обеде обсудили. Нормально сможем общаться, только если ты спрячешь куда подальше свою кобелиную сущность! И вроде бы все было нормально. Что у вас сегодня за резкое повышение сексуальной активности, а?!

— Значит, Феликс сегодня уже успел отличиться?! — Придворный дурак восторженно захлопал в ладоши, полностью оправдывая свое призвание. — Как я рад, как я рад!

— Пришибу, — честно сообщил о своих намерениях зеленый риалан.

— Ты всегда та-а-ак груб, — неприлично ухмыльнулся Лельер.

И откинулся на спинку, обводя всех странно напряженным взглядом. Лельер Хинсар, когда я научусь хоть отчасти тебя понимать?! Зачем ты затеял этот разговор, эту игру?!

— На чем это я остановился?.. — задумался музыкант, когда понял, что реакции от зеленого не дождется. — Можешь считать, что я твой новый пациент и пришел с конкретной проблемой!

— Лель... — осторожно начала я. — Если проблема — личная жизнь, то это не ко мне. Это к свахам.

— Ты не поверишь! — страшным шепотом поведал Хинсар. — Они меня послали к психиатру! Одна из свях была девушкой с Земли...

М-да, и почему я не удивлена такой рекомендацией?

— Так что, Юль, выбор у тебя невелик, — развел руками Лель. — Или ты устраиваешь

личную жизнь моего друга за свой счет. — Для наглядности синеглазый ненормальный ткнул пальцем в злобного кикимора.

— Как понимаю, «за свой счет» — это исключительно натурой... — решил помочь мне в расшифровке речей блондина Айлар.

— Лель, а ты не... офонарел?! — Ай да я, ни одного мата, а ведь так хотелось!

— Не-а. — Бледные губы синеглазого виолончелиста скривила усмешка. — Видишь ли, драгоценность наша... Так получилось, что второй в очереди — я... Так что определяйся скорее!

— Я хочу остаться старой девой! — решительно сообщила общественности, машинально отодвигаясь как можно дальше от претендентов.

— Да кто же тебе позволит? — с искренним удивлением взглянул на меня Смерть.

— Юль, ну я озвучил. — Лель потянулся, зажмурился от упавших ему на лицо солнечных лучей. — Три варианта. Ты устраиваешь мою личную жизнь... ну, с собой. Второй — это с кем-то другим. Ищи ту несчастную, что меня выдержит. И третье — Феликс. Мне, надо признать, изрядно надоели его несдержанность и метания из-за печати отторжения.

— Печать! — воскликнула я. — Все опять сводится к ней! Почему вы вредную бабу просто не отловите и не заставите снять эту пакость?!

— Да все просто... — вздохнул Лель, с неожиданной жалостью глядя на Кика. — Печать держится, пока ей есть за что цепляться, Юля. А он раньше ее создательницу лю...

— Заткнись! — Феликс так резко ударил по столу ладонью, что приборы зазвенели.

Потом Кик резко повернулся и привлек меня к себе, ухватил за волосы на затылке, чтобы я не могла отстраниться, и хрипло прошептал на ухо:

— Не слушай! Потом... я сам все скажу, только не слушай.

— Тебе не кажется, что это нечестно? — поинтересовался неутомный Лель, которого в данный момент я сама была готова пришибить. — А ты думай, милая... У тебя это, надо признать, чудно получается...

— Смотря для кого! — рявкнул Ла-Шавоир, отстраняясь и резко поднимаясь из-за стола. — Мне ее мыслительные процессы всегда аукаются просто редкостным геморроем!

— Не суди меня строго, — «покаянно» взглянул на него синеглазый гад. — У тебя и так много преимуществ, а у меня — мало того что сплошные минусы, так еще и отставания во времени о-го-го какие!

— Всем до свидания, — сухо сказал Ла-Шавоир и, не оглядываясь, вышел из кабинета.

Повисла тишина.

Айлар осуждающе покосился на шута и медленно проговорил:

— Если бы Ла-Шавоир сейчас не ушел, то, несомненно, не сдержал бы порыв подрихтовать чью-то интересную, внешне привлекательную и чрезвычайно охамевшую физиономию. Неужели надо было действовать настолько грубо?

Лельер промолчал и пожал плечами.

На этом разговор закруглился, и шут с совершенно невозмутимым лицом подтащил поближе к себе чашку чая и блюдечко с пирожным.

Я еще несколько секунд вяло поковыряла свой десерт и, решившись, отложила ложку и поднялась.

— Всем приятного вечера. До встречи.

Краем уха услышав ответные пожелания, я выскочила в коридор и, подобрав юбки, кинулась к лестнице.

Надо все же догнать Феликса... поговорить, объясниться. Назревающий конфликт мне очень не нравился. А еще я не понимала, как себя вести с таким Ла-Шаваиром.

Его властность, деспотичность и стремление к тотальному контролю были привычнее и понятнее, чем... ревность? Это же была она?

И самое главное, я не знала, что теперь делать. Психолог, называется.

Когда я торопливо выбежала на улицу, то никого не увидела. Эх... от здания расходятся три идеально прямые тропинки, куда он мог деться за такой ничтожно малый срок?!

Хотя... с чего я взяла, что Ла-Шаваир покорно пойдет по проторенной дороге? Он вполне мог углубиться в парк, чтобы погулять и немного проветрить голову. Подозреваю, что такая излишняя эмоциональность его тоже отнюдь не радует.

Я грустно вздохнула и, поникнув, медленно пошла к виднеющейся из-за деревьев ярко-зеленой махине основного корпуса Кален-Зара.

Спустя минуту услышала за спиной шаги и порывисто развернулась, надеясь, что все же встречу Феликса.

Но это был не он. Меня нагнал Лель и молча пошел рядом. Я, не таясь, откровенно разглядывала шута, который не отрываясь смотрел вперед, словно меня тут вообще не было... но шаг не ускорял.

Лицо светловолосого музыканта было спокойно и задумчиво, правда, губы едва заметно кривились в странной гримасе. Он, словно почувствовав мой взор, передернул плечами, вскинул руку и потер открытую шею, спускаясь пальцами до ключиц, виднеющихся в распахнутом вороте белой рубашки.

Ненормального он отнюдь не напоминал. Сейчас. Лель вообще с завидной легкостью играл как своими эмоциями, так и окружающих.

Сейчас даже немного расхристанный внешний вид не придавал ему легкомыслия. Что с того, что слегка волнистые волосы встрепаны, пара пуговиц расстегнута, манжеты закатаны почти до локтей, а жилет малость перекосялся? То, что еще полчаса казалось забавным, потеряло эту окраску.

Я остановилась, и, пройдя пару шагов, шут тоже замер, а после развернулся и с едва заметно улыбкой взглянул на меня, вздернув чуть более темную, чем волосы, бровь.

Я указала на узкую тропку меж живых изгородей, в конце которой была лавочка в увитой розочками нише, и предложила:

— Присядем?

— Почему бы и нет, — пожал плечами Лельер Хинсар и, кивком обозначив поклон, предложил мне руку, которую я, миг поколебавшись, все же приняла.

Пока дошли, я поняла еще одну истину. Я его не знаю. Совсем. Даже те выводы, что были уже сделаны, лишь одна из граней. И есть вероятность, что это грань актерского мастерства. Я вспомнила о том, что Лель, оказывается, был еще и дознавателем.

Вывод? Тут даже не двойное дно, а нечто бесконечное и непостижимое.

— Лель, может, поговорим серьезно? — очень устало спросила я, присела и подвинулась к краю, освобождая место шуту, ведь лавочка была короткая. — Чего ты хотел добиться устроенным представлением?

— Давай. И да, ты права... Не могу сказать, что не получил удовольствия от этого цирка, но он — не самоцель, — спокойно признал шут, безмятежно улыбаясь.

— И какие же у вас цели, Бич Двора? — вспомнила я данную этому мужчине кличку.

— Успокоить своего реципиента. Феликс стал слишком агрессивен. Он всегда

своеобразно реагировал на нашу силу, но так как в последнее время — еще никогда.

— Замечательно. А в свете того, что сие почетное звание светит и мне, то не мог бы ты рассказать обо всем этом более подробно? А еще озвучить, кто будет МОИМ донором?

— Мастера и я, — повернулся ко мне Лельер. — И все не так страшно, как тебе кажется, не переживай.

— Не буду, — легко согласилась я. — Но у меня вопрос... кто такие Мастера, понятно. Также и то, почему им нужны реципиенты. А вот в связи с чем ты на таком привилегированном положении? — Я иронично хмыкнула и с издевкой поинтересовалась: — Или, может, ты у нас и есть загадочный Пытка?

— Нет. — Музыкант лениво пожал плечами. — Я не Мастер Хин. Даже поклясться могу, если хочешь. Мастер и выглядит иначе, и старше меня. Я же просто... фаворит Гудвина, любимчик, если хочешь. Почти Тень. А еще я на хорошем счету в обоих своих рабочих ампула и сильный маг, который приближен к верхушке. И как уже говорил... «фоним» мы. Влияем на разумы жителей Малахита, а потому реципиенты и полагаются.

— Слушай, а тебя Гудвин, случайно, привязал не аналогом ритуала риале-риалан? — осенило меня. — Ты переселенец, сильный маг... я слышала от Феликса, что таких, как правило, и «стреноживают».

— Вот видишь, какая ты у нас умная, — с усмешкой ответил шут и наклонился, срывая длинную травинку, которая чудом уцелела после стрижки газона. — И даже объяснять ничего не нужно.

— Не иронизируй... — вздохнула я. — Поэтому Ла-Шавоир такой нервный, верно?

— Ну да. — Лель покрутил в длинных музыкальных пальцах травинку и поднес ко рту, прикусывая кончик.

— Тогда зачем ты его провоцировал?! Доводил?

— Затем, что не одна ты должна что-то для себя решить и расставить приоритеты. Это также относится и к Кику.

— Чудненько. — Я мило улыбнулась. — Именно поэтому ты вел себя как последний...

Я осеклась, но за меня продолжил сам Хинсар:

— Как последний шут. Я в курсе.

— Замечательно...

— Так что, Юленька... ты так и собираешься издеваться над кикимором или намечаются перемены?

— Издеваться? — Я недоуменно хлопнула ресницами, не понимая, о чем толкует блондин. — И Лель... по какой причине ты решил, что, если наши с Киком отношения перейдут на горизонтальную плоскость, что-то изменится?

— Видишь ли... дело в том, что наше темпераментное зеленое хладнокровное, уже месяц на «голодном пайке», потому что одна девушка надела на него лал... а стало быть, отменила ранее весьма насыщенную интимную жизнь.

— Какой ты прямолинейный. И главное, насколько за приятеля переживаешь!

— За него и за себя. — Шут скривил губы в усмешке и, запрокинув голову, подставил лицо лучам полуденного солнца. — Феликс — моя ниточка к хотя бы относительно нормальной жизни. И я не собираюсь ее терять.

— Ладно. — Я, разумеется, приняла такую позицию. Кто я такая, чтобы думать иначе? Вернее, думать как раз и могу. А вот озвучивать никогда не стану, хотя бы потому, что не совсем понимаю то, о чем говорит господин Хинсар. Я поднялась, расправила складки

платья и, прямо взглянув в синие глаза, сказала: — Мне импонирует твоя откровенность... но лечь с кем-то в постель только потому, что ВАМ так удобнее, я морально не готова. А поэтому сейчас я прошу меня извинить... дела, сам понимаешь.

Я развернулась и даже успела сделать несколько шагов по гладким желтым плитам.

— Ну, разумеется, понимаю, — позади раздался смешок, а после серьезный и твердый голос: — Юлия, тебе вновь застит глаза самомнение и самоуверенность. Думаешь, он бесконечно вокруг тебя кругами ходить станет? И дело даже не в этом. Совсем скоро приезжает Мина, которой в текущей ситуации уложить твоего благоверного в кровать — проще простого. Итого — ты останешься ни с чем.

— Как ты за меня радеешь, — восхитилась я, так и застыв, не оборачиваясь.

Послышался шорох ткани, легкие шаги, и мои плечи сжали сильные пальцы, а ухо обожгло горячее дыхание:

— Не только за тебя, киса. Как раз в основном за себя. Ситуация многократно ухудшится, если Феликс будет с Минавель. Причем как для самого Кика, так и для нас — его близкого окружения. Так что... информацию к размышлению я тебе подкинул, а дальше думай сама. Чего ты хочешь от жизни в этом мире?

Лель меня резко отпустил и, не оглядываясь, ушел.

Я осталась стоять на том же месте, раздираемая самыми противоречивыми эмоциями. С одной стороны, хотелось рычать и совершенно по-детски топнуть ногой. Из-за этой дурацкой ситуации с Феликсом, которая в простонародье называлась «на безрыбье и рак рыба» или «меньшее из зол». Вернее, я вообще не зло. Так, мелкая неприятность и разменная монетка. Даже обидно, право слово!

Я вскинула голову, глядя на зависшее в центре небосвода светило, и после недолгих раздумий вернулась на лавочку. Время до встречи с Юноной у меня есть. Психологические наброски и мысли о клиентках — это, конечно, замечательно, но не мешает и в себе разобраться.

Что мы имеем? Имеем притязания Ла-Шавоира и совершенно непонятное и туманное будущее. Но одно можно сказать точно: если из него исчезнет Кик, будет очень плохо. И мне в том числе. Стало быть, мне нужно дать ответ на один простой вопрос: «Я хочу с ним быть?»

«Да». Тем более, по словам Маэжи, я ему подхожу. И стало быть, он мне тоже. С одним определились. Теперь нужно думать по поводу дальнейшего поведения.

1. Нужно поговорить с Феликсом и хоть немного успокоить, как выяснилось, весьма ревнивого болотника.

2. Что бы ни говорил Лель, сразу сдавать все бастионы нельзя. Вместе с тем необходимо переводить отношения на другой уровень, а не с ходу в горизонтальную плоскость.

Как все это совместить при условиях «голодовки» мужика, я подумаю как-нибудь потом. Решительно поднялась и уже с другим настроением пошла в резиденцию.

Да, я быстро поменяла свое мнение. Но, во-первых, я молодая девушка, и мне положено быть непостоянной и изменчивой. А во-вторых, я за это время как-то привыкла к мысли, что выйду за него замуж и что он ко мне равнодушен! А значит, неведомая Минавель подавится.

Все же странные существа мы, женщины... Еще недавно, когда все шло ровно, мне ничего и даром не нужно было. Тем более каких-то отношений с риаланом, выходящих за рамки дружеских. Но вот представить, что появится кто-то, кого он приведет в свой дом как

женщину... жену, оказалось неожиданно неприятно. Это, кажется, ревность. А с чего это я буду отдавать его неизвестной подлой девице?

Он мне нравится, дом его нравится, окружение тоже нравится! С какой радости я стану всем этим делиться?! Только привыкла! Так что никому я не отдам мою зеленую сказочку.

Спустя совсем немного времени я сидела в кресле и без особого энтузиазма рассматривала учебные пособия. А потом воровато огляделась и вытащила из одного ящичка приключенческий роман, который вчера откопала в библиотеке Ла-Шавоира.

Так что следующие пару часов я с интересом следила за перипетиями сюжета. Там было интересно и временами весело. О приключениях парочки сыщиков, гнома и эльфа. В поисках своей цели они путешествовали по секторам, и, разумеется, их там ожидало немало неприятностей.

Незадолго до пяти я отложила этот увлекательный труд в сторонку и притянула ближе к себе заветный блокнотик с заметками. Заново все прочла и потом расслабленно откинулась на спинку кресла, мысленно перебирая все, что я знала, и прикидывая, как поведу беседу с Юноной.

Спустя некоторое время, нарушая думы, раздался стук в дверь.

— Здравствуйте, — поприветствовала я вошедшую ниору и встала из-за стола, решив, что лучше, если я сегодня буду находиться на одной с ней стороне. Тем более что это отвечает моей задумке.

— Добрый вечер, — отозвалась женщина, прижимая к груди какую-то тонкую черную папочку.

Я мысленно потеряла ручки, понимая, что там рисуночки. А рисуночки — это то, что нам и нужно!

— Рада вас видеть. — Я расплылась в совершенно искренней улыбке. Ну еще бы! Статистика пришла и материал для дальнейшего анализа принесла! Настраиваясь на рабочий лад, я повела рукой, показывая на два небольших мягких кресла возле столика в углу комнаты. — Давайте присядем?

Итак, совсем скоро мы сидели за столиком, на котором лежала стопка бумаги, разноцветные карандаши и мелки. Все, что я умудрилась вчера откопать у Феликса в кабинете. Судя по всему, он ими делал пометки в своих документах. Во всяком случае, я не раз у него видела исчерканные листы.

Юна молчала и по-прежнему сжимала пальцы на мягкой коже папки, где, судя по всему, лежали заветные рисуночки!

Спустя еще десяток секунд, поняв, что ниора не собирается первой начинать разговор, я протянула руку вперед и мягко сказала:

— Как я вижу, вы принесли то, что я просила. Можно?

— Конечно. — Юнона немного нервно кивнула и передала мне то, что так трепетно сжимала.

Я нетерпеливо дернула за завязочки, с предвкушением открыла папку... и озадаченно замерла, рассматривая ее содержимое.

— Какой... натуралистичный портрет, — прокашлявшись наконец, сказала я, а потом нервно хихикнула, вспомнив задание.

— Да, как вы и заказывали, «обнаженные страхи»! — любезно озвучила это Юна.

«Страхи» лично меня потрясли шикарным телосложением, возбуждением и вышеупомянутой обнаженностью.

Эскизов оказалось несколько, и все выполнены красным карандашом. Откровенные

далеко не все. Ну, скажем так, остальные были умеренно откровенные. Картинки «голый эльф со спины» и «голый эльф, растянувшийся на постели на животе» позволяли всесторонне оценить рельеф как спины, так и того, что ниже. Я положила рисунки на стол, прикрывая тот самый... первый. С неподражаемым образчиком мужчины, гордо вскинувшим голову, и не только.

Сейчас я держала в пальцах работу, которую мысленно окрестила «эльф на постели, прикрытый краешком простынки». Смотрела на рисунок и хмурилась, не понимая, почему он мне кажется таким знакомым. Потянулась к первому «гордому эльфу» и теперь изучила обе натуры.

— Элливир, — ошарашенно пробормотала я, наконец понимая, кого мне напоминает недорисованный натурщик. Перевела взгляд с одной картинке на другую и глубокомысленно заметила: — А хорош...

— Старалась, — скромно призналась Юна. — Это было сложно, так как я подзабыла анатомию для художников. Но справилась!

О да... справилась! Я не стала допытываться, почему был выбран именно этот образ, и отложила изображения. Важно сейчас другое. Она изобразила его красным цветом. Красный — страсть.

На фоне этого вспоминается также и то, что говорила арахночка.

То есть у нас имеет место схема: восхищение всеми подряд — влюбленность, когда находится «фокус», на которого ориентируются чувства — истерия и депрессии. Обычные-то влюбленные часто те еще неуравновешенные ненормальные. А если это чувство искусственного происхождения?

Юнона взрослая женщина, и соответственно ее желания гораздо более откровенные, чем у Элиши, до недавнего времени остававшейся невинной.

— Могу ли я задать вам вопрос личного характера? — поинтересовалась я, мысленно усмехаясь чувству дежавю.

— Разумеется.

Я кинула еще один взгляд на «ничем не прикрытые страхи».

— Юнона, а как у вас сейчас дела с личной жизнью?

— Никак, — едва заметно усмехнулась женщина. — И не без вашей посильной помощи, кстати.

— О чем вы? — Я недоуменно нахмурилась, впрочем, уже начиная понимать. В нашу первую встречу очень многое стало ясно. В том числе и ее связь с Феликсом Ла-Шавоиром.

Где-то глубоко внутри болезненно скребанул острый коготок кошачьей ревности.

— Ничего, — покачала головой ниора и, отбросив с глаз челку, вернулась к моему предыдущему вопросу. — Сексуального партнера у меня нет около месяца. Все это время я была слишком занята, чтобы искать замену тому постоянному, кто был раньше... и как-то не думала, что последствия будут настолько сильными. Загруженность делами не помогла — расчет на сублимацию не оправдался...

— Да, к сожалению, практика перенаправления сексуальной энергии в другое русло не всегда работает. — Я вздохнула и скользнула кончиком ногтя по одной из картинок с Элом. — А почему работы было больше обычного? Как понимаю, это обусловлено частой сменой персонала и общей напряженной атмосферой?

— Скорее, последней причиной, — поморщилась помощница Ришаль. — Если вы могли заметить, то эльфов в резиденции не так уж и много, а вот девушек существенно больше.

Стало быть, если их сердечные привязанности пересекаются на одном объекте... быть ссоре.

Прикинула соотношение остроухих мужиков и болотниц и прониклась масштабом неприятностей. Но... некогда мне говорили, что сначала воздействие ориентирует на свои «половинки». И в связи с этим возникает один вопрос:

— Юнона, надеюсь, вы мне не откажете в одной просьбе. Насколько я знаю, вы работаете в отделе кадров. Мне хотелось бы знать, насколько в Кален-Заре много семейных работников.

— Конечно, — немного удивленно откликнулась моя клиентка. — В ближайшее время я предоставлю вам данные.

— Буду признательна. Но вернемся к нашей проблеме. — Я развернула рисунки к их создательнице и сказала: — А сейчас вы берете вот эти карандашики и превращаете свой «страх» во что-то смешное и несуразное.

— Что?!

— Ну... — Я окинула взглядом чудесную обнаженную натуру, даже испытывая мимолетное сожаление, что такую красоту придется губить. Рисунки я воспринимала именно как искусство. — Для начала оденьте его. Во что-то смешное. Потом можно дорисовать... ну, лишние ножки, рожки и даже шутовский колпак.

— Зачем? — Юнона смотрела на меня с нешуточным интересом, смешанным с недоумением.

— Нам надо создать демотиватор, — охотно пояснила я. — Сейчас нам нужно опорочить «светлый лик» эльфов в ваших глазах. Изобразите то, что смешит, кажется странным, нелепым, но уж точно не интимно привлекательным. И потом, встретив аквамаринцев, попробуйте представить их именно в таком виде.

— Ну... — Юнона с такой же легкой грустью, как и я, посмотрела на свои работы. — Жалко.

— Надо! — непреклонно заявила я.

— Надо так надо...

Ниора потянулась к стаканчику с карандашами, а потом притянула поближе к себе восковые мелки.

— Кстати, к визуальной можно добавить еще одну сторону восприятия. Когда станете встречаться с остроухими, вспоминайте самую глупую и раздражающую вас мелодию, которую когда-либо слышали. И мысленно сопровождайте ею «выход» образа с картинки.

Сначала дело шло со скрипом, но потом все стало веселее.

Когда «гордый» эльф кроме разноцветного балахона, копыт и здоровенных усов обзавелся еще и на зависть раскидистыми рогами, наш сеанс прервали. В одном из карманов Юны что-то завибрировало, и женщина достала светящуюся тусклым желтым светом металлическую пластину.

— Юлия, прошу меня извинить, но вынуждена уйти. У нас какое-то происшествие.

— Конечно, бегите!

— Можно ли оставить рисунки у вас до следующей встречи? — просительно взглянула помощница экономки.

— Разумеется, — улыбнулась я. — Когда бы вы хотели вновь встретиться?

— Давайте послезавтра и в это же время?

— Отлично, я вас запишу.

Ниора развернулась и направилась к двери. Я не провожала ее взглядом, склонившись

над тем изображением, которое она уже раскрасила.

Дверь хлопнула, закрываясь за Юноной, а я вновь взяла в руки оставшиеся нетронутыми рисунки.

[Купить полную версию книги](#)